

ЕНИСЕЙСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15-го числа.

ПОДПИСКА принимается въ редак-
ціи: Гостинская ул., д. бывшій Сере-
бrenиковой.

ЦѢНА годовому изданію съ
доставкою и пересылкою 6 руб.

1911 года.

№ 19.

1 октября.

Содержаніе. Отдѣлъ оффиціальныи: Оффиціальная хроника.—
Отъ Енисейской Духовной Консисторіи.—Указъ Его Императорскаго Величества
Самодержца Всероссійскаго, изъ Свят. Синода.

Отдѣлъ неоффиціальныи: Къ вопросу объ открытіи церковно-
археологическаго общества въ епархіи.—А. Б.—Красноярскій епархіальный свѣтлой
заводъ.—Хроника епархіальной жизни.—Письма къ соработникамъ на нивѣ Хри-
стовой.—Свящ. Кузьмина.—Путевая замѣтка.—Краткое сказаніе о жизни и подвиг-
гахъ приснопамятнаго старца Давиіла, почивающаго въ Енисейскомъ Иверскомъ
женскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.—Обзоръ печати.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫИ.

Оффиціальная хроника.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Евѡимій, Епископъ
Енисейскій и Красноярскій, 20-го сентября, въ 10 часовъ утра,
выбыль изъ города Красноярска въ Минусинскій уѣздъ для обо-
зрѣнія приходовъ епархіи. 4-го октября, въ 2^{1/2} ч. дня, Его
Преосвященство благополучно возвратился въ Красноярскъ.

Священникъ села Ирбейскаго Григорій Сальниковъ, резолюціею Его Преосвященства за № 3377, отъ 19 сент., перемѣщенъ, согласно его прошенія, на вакантное мѣсто 2-го священника желѣзнодорожной Спасекой церкви при ст. „Красноярскъ“.

Священникъ Частоостровскаго села Алексѣй Евтѣевъ, резолюціею за № 3380, отъ 19 сент., перемѣщенъ, согласно прошенія, на вакантное мѣсто 2-го священника при градо-Ачинскомъ соборѣ.

Студентъ Красноярской д. Семинаріи Иннокентій Квасницкій, резолюціею за № 3379, отъ 19 сент., опредѣленъ на вакантное мѣсто священника при церкви с. Ирбейскаго, Канскаго у.

Учитель Рыбинской школы Николай Ивановъ, резолюціею за № 3340, отъ 19 сент., опредѣленъ, согласно прошенія, на діаконское мѣсто при церкви села Шалаболинскаго, Минус. у.

И. д. псаломщика при церкви с. Бородинскаго Павелъ Павлишевъ, резолюціею за № 3376, отъ 19 сент., уволенъ, согласно прошенія, отъ занимаемой должности.

Отъ Енисейской Духовной Консисторіи.

Енисейская Духовная Консисторія симъ предлагаетъ причтамъ Енисейской епархіи преподать своимъ православнымъ прихожанамъ соотвѣтствующее разъясненіе объ указанномъ въ указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 30 апрѣля с. г., за № 11, неблаговидномъ приѣмѣ помянутаго въ немъ Аѳонскаго схимонаха Парѣенія.

К о п і я.

**Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА
ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго
Синода,
ПРЕОСВЯЩЕННОМУ ЕВѢИМУ, ЕПИСКОПУ ЕНИСЕЙ-
СКОМУ И КРАСНОЯРСКОМУ.**

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе

Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 14 января сего года, за № 1242, по Хозяйственному Управленію, о необходимости принятія мѣръ противъ злоупотребленій настоятеля келліи Благовѣщенія Пресвятой Богородицы на Аѳонѣ, схимонаха Пароенія, эксплуатирующаго религіозное чувство простого русскаго народа путемъ продажи якобы святынь и разсылки своей фотографической карточки, какъ нѣкоей также святыни. И, по справкѣ, приказали: Крестьянка села Колосова, Котельническаго уѣзда, Вятской губерніи, Оекла Юферова, въ письмѣ на имя Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, сообщила, что ею сдѣланъ былъ заказъ келліи Благовѣщенія Пресвятой Богородицы на Аѳонѣ на изготовленіе иконы Св. великомученика Пантелеимона для приходскаго храма, за 150 р., но настоятель этой келліи, схимонахъ Пароеній, увѣдомилъ ее, что означенная икона будетъ стоить 200 рублей, такъ какъ въ ней вложены, по его выраженію, „очень рѣдкія и цѣнныя нынѣ“ святыни, а именно: частица дерева Животворящаго Креста Господня и частицы мощей: 1) Св. Архидіакона Стефана, 2) Св. Апостола Андрея Первозваннаго, 3) Св. Маріи Магдалины и 4) Св. великомученика Пантелеимона. Къ письму Юферова приложила въ подлинникахъ: письмо отъ схимонаха Пароенія, отъ 23-го октября 1910 года, за № 4442, и удостовѣреніе о святыняхъ, отъ 23-го октября, за № 572, за подписью самого настоятеля-схимонаха Пароенія, намѣстника-іеросхимонаха Анатолія и ризничнаго-іеросхимонаха Нила, каковыя подписи, однако сдѣланы одной рукой. Кромѣ того, Юферова при томъ же письмѣ представила присланную ей названнымъ Пароеніемъ фотографическую карточку его, на оборотѣ которой имѣется слѣдующая надпись. „Гдѣ сія карточка Аѳонскаго Пароенія будетъ находиться, тамъ пожара не будетъ. Богъ сохранить. Св. гора Аѳонъ. 1910 г.“ Предлагая объ этомъ Святѣйшему Синоду, Г. Оберъ-Прокуроръ присовокупляетъ, что изложенный фактъ злоупотребленія религіознымъ чувствомъ простого православнаго народа путемъ продажи означеннымъ Аѳонскимъ келліотомъ якобы святынь и разсылки своей фотографике-

ской карточки, какъ нѣкоей также святыни, имѣющей будто бы чудодѣйственное значеніе, едва-ли является естественнымъ и исключительнымъ, почему коштунственный характеръ злоупотребленія настоятельно требуетъ принятія необходимыхъ мѣръ къ огражденію нашего довѣрчиваго народа отъ издѣвательства надъ нимъ какъ со стороны настоятеля, названной келліи схимонаха Пароенія, такъ и другихъ Аѳонскихъ келліотовъ, при чемъ одною изъ таковыхъ мѣръ было бы, по мнѣнію Хозяйственного Управленія, напечатаніе соотвѣтствующаго разъясненія во всѣхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, съ приглашеніемъ приходскаго духовенства къ возможно широкому ознакомленію народа съ этимъ разъясненіемъ. Обсудивъ изложенное и соглашаясь съ приведеннымъ заключеніемъ Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) особымъ посланіемъ извѣстить Вселенскаго Патріарха объ изъясненныхъ неблаговидныхъ дѣйствіяхъ настоятеля Аѳонской келліи Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, схимонаха Пароенія и просить Его Святѣйшество архипастырски воздѣйствовать на сего несправимаго келліота, и 2) поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ распорядиться о помѣщеніи въ епархіальныхъ органахъ соотвѣтствующаго разъясненія о вышеуказанномъ неблаговидномъ приѣмѣ помянутаго Аѳонскаго схимонаха Пароенія съ приглашеніемъ приходскаго духовенства къ ознакомленію православныхъ прихожанъ съ таковымъ разъясненіемъ; о чемъ Грузино-Имеретинской Синодальной конторѣ и епархіальнымъ Преосвященнымъ послать печатные указы. Апрѣля 30 дня, 1911 года. Подлинный за надлежащимъ подписомъ. Копія съ подлиннымъ вѣрна. И. об. Столоначальника Кулавскій.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Къ вопросу объ открытіи церковно-археологическаго общества въ епархіи.

Недавно Св. Синодъ разослалъ всѣмъ епархіальнымъ Преосвященнымъ Циркулярный Указъ о принятіи мѣръ къ открытію церковно-археологическихъ учрежденій въ епархіяхъ. Такой Указъ присланъ и въ нашу епархію; Еп. Властью былъ сдѣланъ запросъ во всѣ учрежденія епархіи по данному вопросу. Мы не знаемъ, какъ отзовутся на этотъ запросъ представители и члены епархіальныхъ учрежденій. А слѣдовало бы отозваться сочувственно къ этому доброму дѣлу. Церковно-археологическое общество могло бы принести большую пользу въ дѣлѣ изученія исторіи и вообще старины нашей епархіи.

Наша епархія, правда, молодая: она существуетъ только пятьдесятъ лѣтъ. Но описанія исторіи ея существованія у насъ еще нѣтъ. И попытки отдѣльныхъ лицъ создать такую исторію встрѣчаютъ большія затрудненія въ отыскиваніи матеріала. Его нужно собирать по мелочамъ въ архивахъ различныхъ учрежденій. И, если мы этого не сдѣлаемъ теперь, то послѣдующимъ поколѣніямъ будетъ еще труднѣе собирать матеріаль.

Затѣмъ, въ архивахъ разныхъ учрежденій, въ отдѣльныхъ уголкахъ нашей епархіи, даже у частныхъ лицъ найдется не мало цѣнныхъ древнихъ рукописей, книгъ, иконъ и другихъ предметовъ церковной старины. Ихъ необходимо бы собрать, дать имъ оцѣнку и предохранить отъ порчи.

У насъ, наконецъ, нѣтъ описанія церквей и ихъ старинныхъ принадлежностей.

Всѣмъ этимъ требованіямъ могло бы удовлетворить учрежденное церковно-археологическое общество. Это

общество могло бы взять на себя и распространение среди клира и мирянъ епархіи научныхъ церковно-историческихъ и церковно-археологическихъ познаній.

Подобныя общества въ нѣкоторыхъ епархіяхъ существуютъ уже давно. А въ нѣкоторыхъ открытіе послѣдовало только со времени опубликованія указаннаго Синодальнаго Указа. Такъ, въ г. Екатеринбургѣ открыто церковно-археологическое общество 22-го августа с. г. По своему уставу Екатеринбургское общество поставило себѣ слѣдующія цѣли: изучать вещественные и письменные памятники церковной старины епархіи, охранять таковыя отъ порчи или истребленія, приводить ихъ въ извѣстность чрезъ описаніе, давать отзывы по вопросамъ о реставраціи и сломкѣ старыхъ церквей и проч., а также изучать мѣстные церковные обряды и религіозные обычаи и вообще религіозное состояніе мѣстной епархіи, для чего первѣйшимъ долгомъ должно быть описаніе церквей, приходоѡ, монастырей и условій ихъ быта, описаніе древностей, собираніе рукописей, старинныхъ книгъ церковной печати и проч. Согласно указаннымъ цѣлямъ, ближайшею своею задачею Екатеринбургское общество поставило немедленно устроить церковный музей для сбереженія важнѣйшихъ памятниковъ и документовъ. Въ музей должны поступать замѣчательные по древности предметы: а) священные сосуды, кресты, иконы, св. антиминсы, облаченія и разнаго рода церковная утварь; б) книги богослужебныя—печатныя и рукописныя, книги религіозно-нравственнаго и церковно-историческаго содержанія; в) вообще всякаго рода памятники, относящіеся къ религіозно-бытовой жизни епархіи, какъ то: дарственные грамоты, акты, планы и т. п., въ подлинникѣ или копіяхъ; г) монеты, медали, жетоны, знаки отличій и т. п.

Подобное же общество на дняхъ открыто и въ Курской епархіи. Здѣсь общество поставило своей задачей, между прочимъ, „распространеніе среди клира и мірянъ епархіи научныхъ церковно-историческихъ и церковно-археологическихъ познаній“.

Остается пожелать, чтобы и въ нашей епархіи въ непродолжительномъ времени послѣдовало учрежденіе столь необходимаго и полезнаго церковно-археологическаго общества.

А. Б.

Красноярскій епархіальный свѣчной заводъ.

(Историческая справка).

Въ текущемъ году исполнилось десятилѣтіе существованія Красноярскаго Епархіальнаго свѣчного завода. Ко дню этого скромнаго юбилея мы считаемъ умѣстнымъ предложить настоящую краткую историческую справку о возникновеніи свѣчного завода, пользуясь для того исключительно официальными данными¹⁾.

Мысль объ устройствѣ въ Енисейской епархіи собственнаго свѣчного завода, по образцу уже существовавшихъ заводовъ въ російскихъ епархіяхъ, возникаетъ впервые въ 1879 году. Въ этомъ году, на X общепархіальномъ съѣздѣ духовенства Енисейской епархіи, заслушаны были копіи съ постановленій двухъ частныхъ благотворительныхъ съѣздовъ—Минусинскаго округа, подъ предсѣдательствомъ священника Θεодосія Токарева, и Енисейскаго округа—священника Θεодора Евтихіева—объ открытіи свѣчного завода, при чемъ устройство свѣчного завода ставилось въ связь

¹⁾ Они заимствованы нами изъ „Журналовъ I—XXIX съѣздовъ духовенства епархіи 1867—1899 г. г.“ изд. 1900 г. и дѣла Енис. Дух. Консист. объ устройствѣ въ г. Красноярскѣ свѣчного завода. 1886—1895 г. 1—254 л. л.

съ учрежденіемъ въ Енисейской епархіи женскаго духовнаго училища. Нужда въ этомъ послѣднемъ чувствовалась уже весьма ощутительно, а осуществить предпріятіе въ виду малочисленности церковей епархіи и ея бѣдности не было возможности, не пріискавъ предварительно постоянно дѣйствующаго источника для содержанія предлагаемаго къ открытію женскаго духовнаго училища. Примѣръ россійскихъ свѣчныхъ заводовъ, которые оказывали большую поддержку епархіальнымъ учрежденіямъ, былъ уже у всѣхъ на виду, и потому естественной являлась мысль у части духовенства Енисейской епархіи обзавестись своимъ свѣчнымъ заводомъ, чтобы излишки его прибылей употреблять на общепархіальныя нужды. X епархіальный съѣздъ, заслушавъ предложеніе означенныхъ двухъ благочинническихъ съѣздовъ, пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ. Онъ не имѣлъ поводовъ усумниться въ хорошихъ и даже блестящихъ результатахъ дѣятельности россійскихъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, но съ другой стороны—онъ не могъ не считаться съ особыми условіями жизни Сибири, чтобы сразу, безъ тщательнаго и всесторонняго обсужденія рекомендуемаго предпріятія, ввести его въ жизнь. Посему о. о. депутаты постановили: а) „просить Его Преосвященство организовать временный комитетъ по устройству завода изъ лицъ хотя бы и не духовнаго званія, но въ семъ дѣлѣ компетентныхъ“, и б) предложить самый вопросъ на обсужденіе благочинническихъ съѣздовъ, которые обязать вырабатанныя ими сужденія о свѣчномъ заводѣ представить въ комитетъ, а послѣдній, на снованіи сихъ сужденій, долженъ составить полный и самый обстоятельный проектъ о заводѣ и предложить его на обсужденіе слѣдующаго общепархіальнаго съѣзда. (Журн. съѣздовъ стр. 295—6). Журналъ этотъ былъ утвержденъ Епископомъ Антоніемъ. Такимъ образомъ дѣлу дано было должное движеніе. Но, какъ часто бываетъ въ столь важныхъ дѣлахъ, нужно было продолжительное время, пока задуманное предпріятіе могло реализоваться. Были моменты, когда дѣло, казалось, совсѣмъ уже близилося къ желанному концу, какъ вдругъ снова возникали не-

предвидѣнныя трудности, и предпріятіе чуть не приходилось хоронить навсегда.

И, къ сожалѣнію, приходится отмѣтить, что самъ X-й съѣздъ духовенства отнесся не съ должнымъ вниманіемъ къ затѣянному дѣлу. По крайней мѣрѣ изъ журналовъ съѣзда не видно, чтобы избрана была особая комиссія по организаціи свѣчнаго завода. Не извѣстно намъ, было ли приведено въ исполненіе и второе постановленіе съѣзда относительно обсужденія поставленнаго на очередь вопроса на благотворительныхъ съѣздахъ. Во всякомъ случаѣ вопросъ о свѣчномъ заводѣ замолкъ на цѣлый рядъ годовъ.

Снова онъ выдвигается на очередь въ 1885 году. На этотъ разъ уже инициатива устройства завода идетъ не снизу, а сверху, въ видѣ особаго предложенія XVI съѣзду со стороны Преосвященнаго Енисейскаго Исаакія. Вызвано это предложеніе было тѣми же соображеніями, что и раньше—трудностью для церквей нести повинности на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній. Но XVI съѣздъ оказался болѣе осторожнымъ, чѣмъ X-й. Видно, что мысль объ устройствѣ своего свѣчнаго завода для него являлась уже большимъ рискомъ и онъ искалъ случая выйти изъ затруднительнаго положенія какимъ либо другимъ путемъ. На предложеніе Преосвященнаго Исаакія онъ отвѣтилъ рѣшительнымъ отказомъ. „Въ виду того, что матеріальное положеніе нѣкоторыхъ церквей епархіи едва достаточно для покрытія самыхъ необходимыхъ нуждъ по содержанію учебныхъ заведеній, весьма значительныхъ затратъ церковныхъ капиталовъ на постройку новаго училищнаго корпуса и на открытіе епархіальнаго женскаго училища, духовенство не можетъ приступить къ устройству собственнаго свѣчнаго завода въ настоящее время“. (Журналъ стр. 462—3).

Но, съ другой стороны, съѣздъ не могъ закрывать глаза на аномаліи при покупкѣ нерѣдко недоброкачественныхъ свѣчей у частныхъ торговцевъ. Въ виду сего съѣздъ и склонился на предложеніе намѣстника Успенскаго монастыря игумена Саввы открыть на монастырскій счетъ свѣчной заводъ, обязавши церкви епархіи

на извѣстныхъ условіяхъ, тутъ-же предложенныхъ съѣзду о. Саввою, брать свѣчи только изъ Успенскаго монастыря. Такъ какъ подобное предпріятіе для епархіи не связано было ни съ какимъ рискомъ, и такъ какъ условія, предложенныя о. Саввою, не были тяжелы, то съѣздъ и согласился на предложенную комбинацію. Постановленіе съѣзда гласило: „Прежде изысканія средствъ къ устройству собственнаго свѣчного завода, XVI-й съѣздъ нашелъ полезнымъ брать свѣчи для церквей епархіи съ завода Красноярскаго Успенскаго общежительнаго монастыря, въ видѣ опыта на два года, съ правомъ, въ случаѣ надобности, устронть собственный епархіальный заводъ и отказаться отъ покупки свѣчей съ завода монастырскаго; сдѣлать раскладочную вѣдомость о количествѣ свѣчей, потребныхъ для каждого благочинія, и количество свѣчей, назначенное по сей вѣдомости, каждое благочиніе обязательно должно взять съ завода, а управленіе завода обязательно должно имѣть въ запасѣ количество свѣчей всѣхъ сортовъ и посылать по требованіямъ благочинныхъ безъ всякой задержки“. (Журналы, стр. 464—5).

Для епархіи такая комбинація не сулила большихъ выгодъ, потому что въ сущности обезпечивала только большую доброкачественность свѣчи. Что же касается монастыря, то онъ пускался въ чрезвычайно рискованное предпріятіе. Если цѣлая епархія (основательно или нѣтъ—это другой вопросъ) опасалась риска, то для одного совершенно необезпеченнаго монастыря эта затѣя была уже больше, чѣмъ рискомъ, тѣмъ больше, что монастырь не вываривалъ себѣ необходимыхъ гарантій, предоставляя епархіи право всегда отказаться отъ покупки свѣчъ въ монастырѣ. Мудрость архипастыря спасла обитель отъ риска. На журналъ съѣзда Владыка наложилъ такую резолюцію: „Успенскій монастырь, при крайней своей бѣдности, не можетъ взять на себя устройство временнаго свѣчного завода на условіяхъ, изложенныхъ въ семъ журналѣ, а потому предоставляется духовенству самому похлопотать объ устроеніи завода на общепархіальныя средства“ (Журналы стр. 465.).

Энергичное предложеніе Преосвященнаго Исаакія снова поставило вопросъ о свѣчномъ заводѣ на очередь. Но самому Преосвященному не суждено было дожидаться осуществленія своей мечты. Въ 1886 г. онъ переведенъ былъ на Томскую кафедру. Къ счастью для дѣла, ему преемникомъ былъ назначенъ викарій Вятской епархіи, Епископъ Сарапульскій Тихонъ. Вятская епархія располагала тогда однимъ изъ наиболѣе благоустроенныхъ свѣчныхъ заводовъ, и Владыка Тихонъ самъ на практикѣ видѣлъ блестящіе результаты Вятскаго свѣчнаго завода. Вотъ почему онъ является горячимъ сторонникомъ и продолжателемъ начинаній Преосвященнаго Исаакія по устройству въ Енисейской епархіи свѣчнаго завода. Уже въ первый годъ своего служенія въ Енисейской епархіи онъ даетъ словесное предложеніе XVII съѣзду духовенства позаботиться объ устройствѣ въ г. Красноярскѣ епархіальнаго свѣчнаго завода. На сей разъ епархіальный съѣздъ ретиво принялся за дѣло. Въ этомъ была и своя непріятная сторона. Коммерческія предпріятія требуютъ большой внимательности. Здѣсь обязательно приходится семь разъ отмѣрить и потомъ уже отрѣзать. О. о. депутаты кое-гдѣ излишне спѣшили. Постановленіе съѣзда по затронутому вопросу было сформулировано слѣдующимъ образомъ: „Для покрытія ежегодно увеличивающихся расходовъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній Енисейской епархіи совершенно необходимо устроить въ городѣ Красноярскѣ свѣчной епархіальный заводъ, по примѣру прочихъ епархіальныхъ заводовъ, устроенныхъ въ Россіи и дающихъ весьма выгодные результаты,—на слѣдующихъ условіяхъ: 1) учредить временный комитетъ по устройству свѣчнаго завода, членами котораго настоящій съѣздъ избираетъ священниковъ: Красноярскаго кафедральнаго собора о. Константина Тюшнякова и градо-Красноярской Благовѣщенской церкви о. Іоанна Попова; 2) по неимѣнію въ распоряженіи епархіальнаго духовенства капиталовъ на устройство завода и покупку для свѣчной операціи воска, позаимствовать изъ остатковъ суммъ церквей Енисейской епархіи, не имѣющихъ спеціальнаго назначенія, 20000 руб.; 3) по вѣдомости Енисейской Духовной Консистоіи за 1885 годъ видно, что къ 1886 году

поступило остатковъ наличными и билетами 226958 руб.; 4) если въ числѣ этой суммы окажется 100000 р., не имѣющихъ спеціальнаго назначенія, то позаймствовать изъ сей суммы по 20⁰/о, а если окажется 150000 руб., то по 13¹/₂ ⁰/о, срокомъ на четыре года, съ уплатою 2⁰/о, предварительно испросивъ на сіе разрѣшеніе Его Преосвященства; 5) позаймствованную сумму о. о. благочинные немедленно по полученіи разрѣшенія должны представлять во временный комитетъ по устройству свѣчного завода, для передачи на безсрочные вклады въ Енисейское Отдѣленіе Государственнаго Банка, а могутъ они и оставлять у себя сумму, потребную на покупку воска въ ихъ благочиніи, и чрезъ ввѣренныя имъ причты и церковныхъ старостъ покупать воскъ и вошину; 6) собрать чрезъ благочинныхъ свѣдѣнія о томъ, сколько можетъ быть куплено въ ихъ благочиніяхъ въ теченіе года воска и вошины; 7) члены комитета имѣютъ отсылать о. о. благочиннымъ на покупку воска и вошины приблизительную сумму, а сіи причтамъ церковей, въ приходѣ коихъ имѣется пчеловодство; купленный воскъ и вошину причты имѣютъ пересылать благочиннымъ, а сіи во временный комитетъ; 8) члены комитета имѣютъ примѣнить исправленіе принадлежащаго Красноярскому мужскому духовному училищу Мясниковскаго дома къ потребностямъ свѣчного завода и приготовить всѣ аппараты, нужные для выдѣлки воска и выдѣлки изъ онаго свѣчей; 9) когда годовая пропорція для церковей въ количествѣ 1000 или хотя немного и менѣ пудовъ воска будетъ заготовлена и домъ для завода будетъ исправленъ приспособительно къ потребностямъ онаго, или когда, по крайней мѣрѣ, будетъ видно, что заводъ можетъ начать свою операцію, тогда временный комитетъ чрезъ пріисканныхъ мастеровъ имѣеть открыть, на законномъ основаніи, дѣйствіе сего завода и до учрежденія епархіальнымъ съѣздомъ правленія завода, и 10) подробный проектъ по сему предмету имѣеть составить и представить на утвержденіе Его Преосвященству временный комитетъ по устройству завода“ (Журн. стр. 491—2.).

Въ этомъ журналѣ пріятно отображается рѣшимость духовенства взяться за осуществленіе проектируемаго учрежденія. Но журналъ неудовлетворителенъ съ чисто технической стороны. Въмѣсто того, чтобы точно вычислить, какія суммы могутъ быть употреблены на свѣчное дѣло, журналъ указываетъ предполагаемыя цифры. Преосвященный Тихонъ въ своей резолюціи и отмѣчаетъ этотъ недочетъ въ журналѣ: „Слѣдовало опредѣлить свободную сумму церквей или остаточную. Кто же этимъ займется? Въ журналѣ не указано. Въ предпринимаемомъ дѣлѣ прежде всего должна быть ясность и опредѣленность. Дополнить журналъ.“ (Журналы, стр. 493.).

И. Фигуровскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ХРОНИКА ЕПАРХІАЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

— 20 сентября, въ 10 ч. утра, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Евѣимій, Епископъ Енисейскій и Красноярскій, на пароходѣ „Соколы“ отбылъ въ Минусинскій уѣздъ для обозрѣнія приходоу епархіи. Проводить Владыку собрались на пароходѣ: И. д. Начальника Губерніи, представители отъ епархіальныхъ учреждений и духовно-учебныхъ заведеній и градо-Красноярское духовенство. Съ Преосвященнымъ поѣхали: протоіерей о. Гавріиль Асташевскій и о. протодіаконъ.

4-го октября Владыка благополучно возвратился въ г. Красноярскъ.

---Его Преосвященство, резолюціей за № 3397, отъ 19 сентября, согласно журнальнаго опредѣленія Совѣта Братства, утвердилъ проектъ Устава православнаго противосектантскаго братства молитвы и трезвости во имя свв. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла при Аскызской церкви.

Означенное братство, по Уставу, будетъ находиться въ вѣдѣніи Совѣта Братства, на правахъ отдѣленія. Членами братства могутъ

быть прихожане и другихъ приходо́въ. Уставъ Братства будетъ отпечатанъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Письма къ соработникамъ на нивѣ Христовой.

Письмо VIII.

Пастырство и іерейство.

„Паси овецъ моихъ“ (Іо. 21, 16).

Наше Р. С. къ письму VI вызвало новую статью г. „Прихожанина“ на тему о сути пастырскаго служенія*). Такой живой интересъ, проявленный міряниномъ къ вопросу о пастырскомъ служеніи, насъ пастырей можетъ только радовать. Но это, однако, не можетъ помѣшать намъ выяснитъ нѣкоторыя неправильности въ сужденіяхъ г. Прихожанина. Напротивъ, важность вопроса и глубокое уваженіе наше къ искренней христіанской настроенности автора статьи „О дѣлахъ Божіихъ и человѣческихъ“ обязываютъ насъ высказаться по затронутому вопросу съ возможно полной опредѣленностью.

Г. Прихожанинъ, повидимому, не хочетъ согласиться съ тѣмъ, что всякое дѣло *пастырское* есть дѣло *Богочеловѣческое* и продолжаетъ пастырскія дѣла раздѣлять на Божіи и человѣческія. Въ доказательство своихъ положеній онъ дѣлаетъ цитаты изъ „Правосл. Догм. Богосл.“ Филарета, архіеп. Черниг., но въ этихъ цитатахъ говорится лишь, что таинство *не можетъ быть дѣломъ человѣческимъ*, что *происхожденіе его нечеловѣческое*, что *учреждено* оно Богомъ, и что, наконецъ, въ немъ есть двѣ стороны—виѣшняя и внутренняя, съ чѣмъ мы совершенно согласны и противъ чего мы нигдѣ и ранѣе сего не высказывались. Т. о.

*) Енис. Еп. Вѣд. № 18, статья г. Прихожанина подъ заглавіемъ: „О дѣлахъ Божіихъ и человѣческихъ“.

цитаты изъ Догм. Богосл., сдѣланныя г. Прихожаниномъ, съ одной стороны, нисколько не говорятъ противъ насъ, а съ другой — ничуть не подкрѣпляютъ и положеній нашего глубокоуважаемаго оппонента. Иное дѣло, еслибъ мы утверждали, что пастырское дѣло есть человѣческое, что таинства учреждены человѣкомъ и т. д., или же, еслибъ въ цитатахъ было сказано, что таинства есть дѣло только Божіе... Но, нѣтъ! Въ Богословіи сказано, что въ каждомъ таинствѣ есть двѣ стороны — невидимая благодать *Божія* и усвоеніе этой благодати *человѣкомъ*; такъ же какъ и мы утверждаемъ, что всякое таинство есть дѣло *Богочеловѣческое*. Случаи совершенія таинствъ лицами, получившими санъ священникъ путемъ обмана и т. п., сюда, конечно, не относятся, потому что таковыя таинства и не суть таинства. Сказаннымъ, думается, вопросъ о *Богочеловѣческомъ* характерѣ таинствъ исчерпывается, и дальнѣйшаго спора по этому пункту между нами и г. Прихожаниномъ, навѣрно, не послѣдуетъ.

Но остается еще открытымъ вопросъ о границахъ дѣйствія Божіей благодати *въ дѣлахъ пастырскихъ*. По нашему мнѣнію благодать Божія проникаетъ во всѣ *пастырскія* дѣла, почему мы и говорили, что всякое *пастырское* дѣло есть дѣло *Богочеловѣческое*. Г-нъ Прихожанинъ утверждаетъ, что благодать Божія дѣйствуетъ только въ таинствахъ, въ другихъ-же совершаемыхъ пастыремъ дѣлахъ, хотя бы и угодныхъ Богу, онъ признаетъ только одну сторону — *человѣческую*. „Пастырь поетъ, читаетъ, говоритъ, кадитъ,“ — пишетъ г. Прихожанинъ: „въ храма онъ подаетъ милостыню, устраиваетъ благотворительныя учрежденія, чтенія, заводитъ библіотеки, страннопріимницы, богадѣльни, предсѣдательствуетъ на Церк. прих. Совѣтахъ, въ кооперативныхъ учрежденіяхъ, и много дѣлаетъ другихъ, *угодныхъ Богу дѣлъ*. Но всѣ они имѣютъ *только одну сторону — человѣческую*“.

Но почему же такъ произвольно ограничивать дѣйствіе Духа Божія?

Вѣдь: „Духъ дышетъ, идеже хошетъ.“

Мы уже неоднократно указывали на рукоположеніе апостолами діаконовъ. Въ апостольское время и въ первые вѣка христіанства они гл. образомъ „пеклись о столахъ“, исполняли разныя порученія апостоловъ и епископовъ въ области вѣшняго благоустройства христіанъ и только въ особыхъ случаяхъ являлись помощниками епископовъ въ проповѣданіи слова Божія. Такъ же и въ настоящее время не проповѣдь является сущію служенія діаконовъ, но что же дѣлають они? Читають, поють, говорятъ, кадятъ и дѣлають другія угодныя Богу дѣла, но отнюдь *не имѣють права совершать таинства*. И что же? Мы не думаемъ, чтобы оппозирующій намъ и свято чтущій немощная врачующую Благодать Божию г. Прихожанинъ во всѣхъ дѣлахъ діаконскихъ видѣлъ только одну сторону—человѣческую. Иначе, къ чему же надъ діакономъ совершается епископское рукоположеніе? къ чему низводится на него *благодать* священства?

Основная ошибка въ сужденіяхъ г. Прихожанина, на нашъ взглядъ, заключается въ томъ, что *суть пастырскаго* служенія онъ видитъ только въ *іерействѣ*, т. е. въ совершеніи св. таинствъ. Вотъ что говоритъ буквально по этому поводу г. Прихожанинъ: „Вѣшняя дѣятельность—и проповѣдничество, и благотворительность, и пр. и пр.,—нужны, важны, требуются, какъ средства привлеченія къ Церкви *немощныхъ*, но суть пастырской дѣятельности не въ нихъ“ (Еп. Вѣд. № 5, стр. 17.). „Пастырь долженъ считать сущію своего служенія ту внутреннюю, Божественную силу, которая низводится священникомъ на людей при совершеніи имъ таинствъ“ (ст. „О дѣлахъ Божіихъ и человѣческихъ“).

Однако при всемъ нашемъ благоговѣніи къ таинствамъ Церкви, мы не можемъ въ нихъ однихъ видѣть суть пастырской дѣятельности. Велико служеніе *іерея*, но пастырь не только *іерей*, онъ—*пастырь*. Если нынѣшніе пастыри суть преемники апостоловъ, то они и должны продолжать *апостольское* дѣло, апостольское служеніе. Въ чемъ же *суть* этого послѣдняго? Какъ выразилъ ее Пастыреначальникъ Иисусъ Христосъ? Посылая апостоловъ

сперва только къ іудейскому народу, Господь І. Христосъ заповѣдалъ имъ: „идите къ погибшимъ овцамъ дома Израилева. Ходя же, проповѣдуйте, что приблизилось царство небесное. Больныхъ исцѣляйте, прокаженныхъ очищайте, мертвыхъ воскрешайте, бѣсовъ изгоняйте“ (Мѡ. X, 6—8). Затѣмъ, посылая апостоловъ уже ко всѣмъ народамъ, Христосъ сказалъ: „Дана Мнѣ всякая власть на небѣхъ и на землѣ. Итакъ идите, научите всѣхъ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ“ (Мѡ. XXVIII, 18—20). „Идите по всему міру и проповѣдуйте Евангеліе всей твари“ (Мар. XVI, 15). „Миръ вамъ! какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ. . Примите Духа Святаго. Кому простите грѣхи, тому простятся, на комъ оставите, на томъ останутся“ (Іо. XX, 21—23). Но всего короче и вмѣстѣ съ тѣмъ всего полнѣе и ярче суть пастырскаго служенія выражена въ троекратномъ обращеніи Спасителя къ Петру: „наси овецъ Моихъ!.. nasi агнцевъ Моихъ!“ (Іо. XXI, 15—17). Т. о. изъ всѣхъ этихъ заповѣданныхъ апостоламъ словъ Пастыреначальника видно, — что суть пастырскаго служенія заключается въ слѣдующихъ обязанностяхъ: 1) Проповѣдать Евангеліе, 2) освобождать людей отъ болѣзней, проказы, смерти и бѣсовъ, 3) крестить людей, отпускать имъ грѣхи и (слѣдовательно) совершать другія таинства, установленныя І. Христомъ и 4) учить людей соблюденію всѣхъ повелѣній Христовыхъ. Дѣлать все это и значить пасты овецъ Христовыхъ, быть пастыремъ стада Христова. Слѣдовательно, быть пастыремъ, значить быть: проповѣдникомъ, благотворителемъ, іереемъ, учителемъ и блюстителемъ (или управителемъ). Можетъ ли быть поэтому названъ пастыремъ тотъ, кто только іерействуетъ, т. е. править обѣдни, вечерни и другія службы и требы? Нѣтъ. Истинный пастырь „зоветъ своихъ овецъ по имени и выводитъ ихъ. И когда выведетъ своихъ овецъ, идетъ передъ ними, а овцы за нимъ идутъ, потому что знаютъ

голосъ его“... Пастырь добрый приходитъ „для того, чтобы (овцы) имѣли жизнь и имѣли съ избыткомъ... Пастырь добрый полагаетъ жизнь свою за овецъ. А наемникъ, не пастырь, которому овцы не свои, видитъ приходящаго волка и оставляетъ овецъ, и бѣжитъ; и волкъ расхищаетъ овецъ и разгоняетъ ихъ. А наемникъ бѣжитъ, потому что наемникъ, и не радитъ объ овцахъ“ (Іо. X, 3, 4, 10—13).

Вотъ каковы черты истиннаго и ложнаго пастырей.

Добрый пастухъ тотъ, который не только выгоняетъ овецъ въ поле, но еще и ходитъ передъ ними, наблюдая, чтобы пажить, гдѣ пасутся овцы, была изобильной; любя ихъ всѣхъ и каждую отдѣльно, онъ кликаетъ ихъ по имени; по его зову онѣ идутъ за нимъ, и онъ своевременно приводитъ ихъ на водопой и утоляетъ ихъ жажду; когда видитъ онъ подкрадывающагося къ стаду волка, онъ, не жалѣя себя и не щадя своей безопасности, вступаетъ съ волкомъ въ борьбу и отгоняетъ его: овцы ему дороже своего благополучія и своей жизни; когда же одна овечка потеряется, онъ оставляетъ 99, заблудившихся, на хорошемъ и безопасномъ пастбищѣ и самъ идетъ въ горы, ища одну, заблудившуюся; когда же найдетъ ее, то беретъ ее на руки и, неся ее къ вѣрному стаду, радуется радостью великой.

Такъ же и пастырь Церкви: тотъ пастырь есть истинный пастырь, который не ограничивается созывомъ своихъ словесныхъ овецъ по звону колокола въ храмъ и отпращиваніемъ для нихъ службъ и требъ, но еще и заботится, чтобы пажить его была изобильной, питательной, чтобы службы церковныя и таинства не оставались безъ плода въ жизни его пасомыхъ; онъ ходитъ впереди овецъ своихъ, показываетъ имъ добрый примѣръ во всемъ, т. е., учить ихъ не только словомъ, но и дѣломъ (какъ и Христосъ); онъ пріучаетъ овецъ своихъ сходитьсѣ и выходить не только по звону колокола, но и по звуку пастырскаго голоса; онъ любитъ всѣхъ своихъ овецъ и каждую отдѣльно и знаетъ ихъ по имени,

т. е., ихъ личную жизнь, онъ входитъ въ нужды каждой овцы и удовлетворяетъ ихъ, о заблудившейся, немощной овцѣ онъ печется еще болѣе, нежели о прочихъ; ради нея онъ идетъ въ горы, беретъ ее на руки и несетъ, т. е., на время какъ бы оставляетъ ради нея всѣ другія свои дѣла и заботы; если видитъ, что благополучію его овецъ угрожаетъ какое нибудь несчастіе или бѣдствіе, то онъ не бѣжитъ отъ этого „волка“, но вступаетъ съ нимъ въ борьбу и, смотря по характеру и роду „волка“, принимаетъ къ огражденію жизни и благополучія своихъ овецъ различныя мѣры: если это „волкъ ереси“, онъ обличаетъ его, совлекаетъ съ него „овечью шерсть“ и показываетъ овцамъ своимъ его „волчью внутренность“; если это волкъ пьянства или другого порока и дурного обычая, пастырь увѣщаетъ овецъ своихъ, устраиваетъ общество трезвости и, сдерживая съ этого „волка“ шкуру наружнаго веселья, обнажаетъ внутреннюю лютость и горечь его послѣдствій; если, наконецъ, это волкъ матеріальной нужды и закабаленности, угнетающей духъ слабыхъ овецъ пастыря и ввергающей ихъ въ пучину унынія и отчаянія или въ бездну пороковъ и равнодушія ко всему святому, то и отъ этого волка пастырь не побѣжитъ и не дастъ ему спокойно пожирать своихъ овецъ, но будетъ гнать его, хотя бы и съ опасностью для собственнаго благополучія; пастырь будетъ въ этомъ случаѣ организовывать благотворительныя учрежденія и учрежденія само-и взаимопомощи. Онъ, не задумываясь, и рѣшительно отвергнетъ хитрый софизмъ, что де — не дѣло пастыря заниматься благоустройствомъ *внѣшней* жизни пасомыхъ, что его дѣло только устроenie *внутренней* жизни, — софизмъ, у котораго только видимость овечьяго смиренія, дѣйствительный же смыслъ котораго есть волчій эгоизмъ и безжалостность къ бѣднякамъ. Ибо, вѣдь какъ бы ни былъ одухотворенъ самъ пастырь, и онъ лично питается, однако, не одной духовной пищей, а еще и собираетъ со своихъ овецъ „волну“ (т. к., по слову апостола, нельзя заграждать рта у вола молотящаго), получаетъ жалованье отъ казны, иногда проситъ себѣ „прибавки“, принимаетъ участіе

въ устройствѣ для духовенства кассъ взаимопомощи, похоронной, эмеритуры и т. д. То не волчьимъ ли эгоизмомъ и безжалостностью будутъ отзывать его слова о томъ, что-де не дѣло пастыря заботиться о матеріальномъ благоустройствѣ своихъ духовныхъ дѣтей?..

Итакъ, добрый пастырь не іерействуетъ только для своихъ пасомыхъ, но именно *пасетъ* ихъ. И если теперь принять во вниманіе, во-первыхъ, то, что сущность апостольскаго (а слѣд. и вообще пастырскаго) пасенія заключается въ привлеченіи людей ко Христу и Его Церкви, въ удержаніи ихъ въ оградѣ послѣдней и въ возвращеніи въ нее тѣхъ, кои заблудились, а во-вторыхъ, то, что всѣ люди болѣе или менѣе немощны, то для насъ станетъ ясною ошибочность слѣдующаго, уже вышеприведеннаго, изреченія г. Прихожанина: „виѣшняя дѣятельность,—и проповѣдничество, и благотворительность, и пр. и пр.—нужны, важны, требуются, какъ *средства привлеченія къ церкви*¹⁾ *немощныхъ*, но суть пастырской дѣятельности не въ нихъ“. Если вѣрна первая половина этой фразы (а она дѣйствительно вѣрна), то невѣрна вторая. Ибо, какъ мы уже сказали, суть пастырскаго служенія въ привлеченіи людей къ Церкви именно и заключается, или, какъ апостоль говоритъ, въ *созиданіи* тѣла Христова (Ефес. IV, 12), которое есть Церковь Его (Колос. I, 24). Тѣло же созидается не тогда, когда развивается и дѣйствуетъ какая нибудь одна его способность или сила, но когда всѣ его силы и способности дѣйствуютъ и развиваются въ стройномъ и согласномъ порядкѣ. Такъ и сущность дѣятельности пастыря развивается не тогда, когда дѣйствуетъ какая-нибудь одна ея сторона, но когда, всѣ стороны этой дѣятельности пущены въ ходъ, когда пастырь, по слову апостола, *для всѣхъ* является *всѣмъ*.

Если же всѣ стороны *пастырской дѣятельности важны, нужны и требуются* (по выраженію г. Прихожанина), какъ *средства* для привлеченія людей къ Церкви, то, конечно, не

¹⁾ Курсивъ нашъ. Вл. К.

одна только *іерейская* сторона благодатствована въ пастырскомъ служеніи, но и всѣ прочія стороны его, т. е. и проповѣдничество, и благотворительность, и управленіе и др. виды внѣшней дѣятельности. Это значитъ, что и въ этихъ видахъ пастырской дѣятельности не одна только *человѣческая* сторона (какъ утверждаетъ г. Прихожанинъ), но и *Божественная*. Въ доказательство этой мысли, кромѣ сказаннаго выше, можно еще привести слѣдующія слова св. апостола Павла: „*Какъ, по данной намъ благодати, имѣемъ различныя дарованія, то имѣешь ли пророчество, пророчествуй по мѣрѣ вѣры; имѣешь ли служеніе, пребывай въ служеніи; увѣщеватель ли, увѣщевай; раздаватель ли, раздавай въ простотѣ; начальникъ ли, начальствуй съ усердіемъ; благотворитель ли, благотвори съ радушіемъ.*” (Рим. XII, 6—8). И еще изъ другого посланія того же апостола: „*Дары различны, но Духъ одинъ и тотъ же... Каждому дается проявленіе Духа на пользу... Иныхъ Богъ поставилъ къ Церкви, во-первыхъ, апостолами, во-вторыхъ, пророками, въ третьихъ учителями; далѣе, инымъ далъ силы чудодѣйственныя, также дары исцѣленій, вспоможенія, управленія, разные языки... Все же сіе производитъ одинъ и тотъ же Духъ*“... (I Кор. XII, 4, 7, 28, 11).

Можно ли послѣ сего утверждать, что будто-бы есть какія-то *пастырскія*²⁾ дѣла, въ которыхъ одна *человѣческая* сторона и нѣтъ *внутренняго, благодатнаго дѣйствія Духа Святаго*? Конечно, пастырь, какъ *человѣкъ*, можетъ согрѣшати и т. о. дѣлать *человѣческія дѣла* (какъ ап. Петръ въ томъ случаѣ, когда Христосъ назвалъ его сатаной) и даже *звѣрскія* (какъ Іуда), но это уже не *пастырскія дѣла*; и напрасно г. Прихожанинъ убѣждаетъ насъ въ томъ, что *вообще* есть дѣла Божіи и есть дѣла *человѣческія*: противъ этого мы нигдѣ не возражали; мы только говорили, что всякое *пастырское дѣло* имѣетъ двѣ стороны: *внутреннюю*—*Божественную* и *внѣшнюю*—*человѣческую*, и что, поэтому, всякое

²⁾ Мы намѣренно подчеркиваемъ это слово. Вл. К.

пастырское дѣло есть дѣло *Богочеловѣческое*, что и подтверждается словомъ Божиимъ. Всякое истинно-пастырское дѣло есть дѣло доброе, или, какъ говорить г. Прихожанинъ, Богу угодное, а такое дѣло, безъ Божіей помощи, безъ Христовой благодати, никто не можетъ сдѣлать, какъ объ этомъ сказалъ Самъ І. Христосъ (Іо. XV, 5). Даже назвать І. Христа Господомъ, по слову Божию, *никто не можетъ, какъ только Духомъ Святымъ* (І Кор. XII, 3), т. е., по дару благодати Духа Святаго.

Итакъ, для насъ должно быть совершенно ясно теперь, что пастырь получаетъ благодатные дары св. Духа не только для совершенія Св. Таинствъ, но и для наученія, проповѣданія, благотворительности, управленія и для другихъ видовъ своей *пастырской* дѣятельности, что *вся* эта дѣятельность проникнута вѣянiемъ Духа Святаго. Отсюда слѣдуетъ, что пастырь съ великимъ благоговѣнiемъ и усердiемъ долженъ относиться ко всѣмъ видамъ своей пастырской дѣятельности, во всемъ искать Бога и правды Его. И, если бы мы, пастыри, дѣйствительно проникнулись этими чувствами, то *какъ* бы закипѣла наша работа! Какъ бы преобразилась вся атмосфера нашихъ желаній, чувствованій, стремленій, начинаній...

Эта идея, о *Богочеловѣческомъ* характерѣ каждаго пастырскаго дѣла, сама по себѣ настолько благотворна, что всякій пастырь, принявши ее, уже не въ состоянiи будетъ превозноситься своими благодѣянiями, потому что, дѣлая добрыя дѣла, онъ въ то же время будетъ помнить, что дѣлаетъ ихъ не своею силою только, но по благодати Божіей и что безъ благодати Божіей его силы настолько ничтожны, что ими однѣми онъ не сдѣлалъ бы ничего. Т. о. принявшій эту идею исполнить какъ разъ то, о чемъ ревнуетъ г. Прихожанинъ, т. е., въ смиренномъ сознанiи своей слабости, съ благоговѣнiемъ преклонится предъ Божественной силой, Благодатью Христовой, немощнымъ сосудомъ которой онъ, пастырь, является.

Дѣла пастыря, дѣйствительно, „нельзя дѣлать“, какъ говоритъ г. Прихожанинъ, „по трафарету и шаблону“. Мы противъ этого

ничего не возражали и не возражаемъ: но думаемъ, что отсюда, все-таки, нельзя вывести такого заключенія, что не всякому пастырю нужна общественная дѣятельность, что иному пастырю не общественными дѣлами нужно заниматься, а „ночи проводить въ слезной молитвѣ“¹⁾. Мы попрежнему остаемся при убѣжденіи, что „каждому пастырю нужно и говорить, и молчать, и быть общественнымъ дѣтелемъ, и укрѣплять себя сердечной молитвой“. Г. Прихожанинъ не находитъ возможнымъ согласиться съ этимъ и спрашиваетъ насъ: „говорить проповѣди *покойнику*, благотворить ему, посудите, умѣстно-ли, когда даже и птица не сидитъ дольше на яйцѣ, которое окончательно обратилось въ зловонный болтунъ? А что наша Церковь признаетъ наличность духовной смерти при жизни человѣка и потому отсѣкаетъ его,—это намъ всѣмъ извѣстно. Нужно смотрѣть на состояніе прихода и сообразно дѣйствовать, а это неминуемо приведетъ къ тому, что *не всегда*²⁾ можно будетъ говорить, *не всюду* заниматься общественною дѣятельностью, *въ иное время* придется молчать, а *иной разъ* время проводить въ слезныхъ молитвахъ... Всякому овощу *свое время*“ (О дѣлахъ Божіихъ и человѣч.).

Но подъ этими словами и мы подпишемся съ полнымъ удовольствіемъ и совершенной искренностью. Ибо слова эти въ полномъ согласіи съ нашими и въ противорѣчіи съ прежде сказанными словами г. Прихожанина, что „*иному пастырю* нужно говорить, а *иному* молчать; иному благотворить и устраивать кооперативы, а *другому* ночи проводить въ слезной молитвѣ“. Вѣдь если одинъ пастырь всегда будетъ говорить, а другой—всегда молчать, одинъ вездѣ и всегда будетъ заниматься обществ. дѣятельностью, а другой только слезной вочной молитвой, то значить ли это дѣйствовать „сообразно“ состоянію прихода и наличнымъ потреб-

¹⁾ „Нѣчто о пастырской дѣятельности“ ст. Прихож. Ен. Еп. Вѣд. №-5, стр. 18.

²⁾ Курсивъ въ этой фразѣ вездѣ нашъ. Вл. К.

носіямъ? Напротивъ, если пастырь, сообразуясь съ требованіями жизни, будетъ иногда говорить, а иногда молчать, иногда заниматься общ. дѣятельностью, а иногда слезной молитвой, то не правы ли мы были, когда утверждали, что каждому „пастырю нужно и говорить, и молчать, и быть общественнымъ дѣятелемъ, и укрѣплять себя сердечной молитвой“? Пастырь долженъ быть способенъ къ исполненію всѣхъ своихъ обязанностей, но, конечно „всему свое время“, и въ дѣятельности его все должно быть „благообразно и по чину“. Но мы не можемъ себѣ представить пастыря въ такомъ положеніи, чтобы онъ обязанъ былъ только говорить, или только молчать, или только молиться, или только проповѣдывать и благотворить и т. д. Въ каждомъ православномъ приходѣ (если онъ православный приходъ), въ каждой христіанской общинѣ, есть наличность разныхъ условій и обстоятельствъ, одни изъ коихъ требуютъ отъ пастыря молитвы, другія—проповѣди, третьи благотворительности и т. д. И всѣ эти требованія пастырь долженъ удовлетворить, т. к. всѣ они важны и необходимы. И въ удовлетвореніи всѣхъ этихъ требованій пастырю необходима благодатная помощь свыше. Так. обр. и съ этой стороны не представляется основаній производить дѣленіе пастырскихъ дѣлъ на существенныя и несущественныя. Всѣ *пастырскія* дѣла существенны, важны, святы, необходимы.

Въ одномъ мы вполне солидарны съ г. Прихожаниномъ. Это, именно, въ томъ, что пастыри церкви должны относиться съ величайшимъ благоговѣніемъ къ той благодатной Божественной силѣ, носителями которой они являются. Можно догадываться, что именно случаи неблагоговѣйнаго отношенія пастырей къ этой святынѣ и послужили ближайшимъ мотивомъ къ написанію г. Прихожаниномъ статей, въ которыхъ онъ обращаетъ вниманіе пастырей на то, что вся сила и соль пастырскаго служенія въ невидимой Божественной благодати, которая преемственно отъ Христа и апостоловъ низводится на пастырей Церкви, что безъ вѣры въ эту благодать соль наша „обуаетъ“, и всѣ дѣла наши обратятся въ ничто. Такъ

мы поняли теперь основную идею г. Прихожанина. Къ сожалѣнію, эта идея не вполне ярко выражена имъ и главное, затемнена другой ложной идеей, что не все *пастырскія* дѣла будто-бы имѣютъ Богочеловѣческій характеръ.

Недавно мы получили отъ одного своего знакомаго письмо, очень родственное по духу и по содержанію статьямъ г. Прихожанина. Автора письма также угнетаетъ то невѣріе и небреженіе къ святынямъ, которыя подчасъ проявляютъ пастыри церкви. Между прочимъ онъ описываетъ такую картину, свидѣтелемъ которой онъ былъ. Одинъ пастырь былъ въ компаніи выпивающихъ людей. На столѣ стояли закуски, хлѣбъ, колбаса, водка и др. напитки и тутъ же лежала... Дароносица со св. Дарами, положенная здѣсь и забытая выпивающимъ и увлекшимся веселыми разговорами пастыремъ. Очевидно, пастырь шелъ отъ постели умирающаго, его закликнули пріятели, онъ зашелъ, выпилъ, разговорился... а про Святыню совсѣмъ и забылъ. Автора письма отъ такого небреженія (соединеннаго, конечно, съ невѣріемъ) къ Святынямъ коробитъ. Покоробитъ это, навѣрно, и всякаго, въ комъ еще есть хоть маленькая искорка вѣры въ св. Тайны. Но, намъ думается—не это только должно насъ коробить, не только небреженіе къ св. Тайнамъ, а вообще и, гл. образомъ, то настроеніе пастыря, которое позволяетъ ему отъ изголовья умирающаго идти въ веселую компанію выпивающихъ пріятелей. Отношеніе къ Св. Тайнамъ—это уже слѣдствіе такого настроенія. Насъ должно коробить не только небреженіе пастырей къ совершенію таинствъ и невѣріе ихъ въ эти таинства, но и небреженіе пастырей вообще къ пастырскимъ дѣламъ и и сведеніе ихъ на требносправительство, канцелярію и собираніе доходовъ, а также и невѣріе въ свое пастырское призваніе и ту благодать Божію, которою одухотворяется не одно іерейское служеніе пастыря, но и всякое другое его служеніе.

То же самое намъ бы хотѣлось сказать и г. Прихожанину. Невѣріе въ благодать іерейства для пастыря, дѣйствительно, ненормальное, уродливое явленіе. Но столь же ненормально и уродли-

во въ пастырѣ и его невѣріе въ благодатные дары Св. Духа, подаваемые ему для проповѣдничества, благотворительности и иныхъ видовъ его общественно-пастырской дѣятельности.

Отцы и братья-сопастыри! будемъ помнить, что мы іерен Бога Всевышняго, но не будемъ забывать и того, что мы именно *пастыри* и поэтому должны ходить *впередѣ* овецъ своихъ!

Если же овцы поучаютъ насъ благоговѣнію къ той святынѣ, которой мы служимъ, то кто впереди?..

Священникъ *Владиміръ Кузьминъ*.

С. Аскызь, 1911.

Путевая замѣтка.

I.

Боже, какой зной... Такъ и кажется, что нагрѣвается, нагрѣвается, да такъ все сразу и вспыхнетъ... А красное солнышко!? Эта стихія, воспѣтая въ народныхъ пѣсняхъ, какъ самое благотворное свѣтило земное, теперь какъ будто свирѣпо бросаетъ на землю снопы своихъ жгучихъ лучей въ намѣреніяхъ отплатить неблагодарному человѣку за все, что тотъ накопилъ за собой грязнаго, грѣховнаго, противобожнаго... Тысячелѣтія человѣкъ прожилъ въ Виноградникѣ Божіемъ, въ этомъ, Богомъ созданномъ, мірѣ, любовно—окруженный всѣми благами земли,—казалось-бы, при очевидныхъ дарованіяхъ человѣка, при его недюжинныхъ умственныхъ и нравственныхъ способностяхъ, Виноградникъ Божій долженъ-бы развиваться, совершенствоваться, скрытыя силы природы изучаться и вызываться на служеніе человѣку; самъ человѣкъ, казалось-бы, долженъ въ выполненіи предуканій Божіихъ находить себѣ счастье и блаженство,—но въ дѣйствительности все не то; человѣкъ, очевидно, не явился исполнителемъ Божественной Воли, въ Виноградникѣ Божіемъ онъ возмнилъ себя полноправнымъ хозяиномъ и

еть всего окружающаго онъ хотѣлъ только брать, но ничего не давать отъ себя... Онъ вступилъ въ открытую борьбу съ природою и борется онъ съ ней донинѣ, борется ожесточенно и дерзко...

Въ этой борьбѣ человѣкъ думалъ отстоять свои права, права своего низменнаго, жестокаго инстинкта, и природа ему уступала, жертвуя ему свои безцѣнные дары. Она на протяженіи безчисленныхъ вѣковъ какъ будто-бы терпѣливо высѣживала цѣль стремленій человѣка, шла по пятамъ его, и, наконецъ, результаты оказались очевидны: природа обѣднѣла въ своихъ дарахъ, она стала не въ силахъ удовлетворять не только прихотямъ человѣка-звѣря, но и естественнымъ его нуждамъ. Человѣкъ, не привыкшій созидать, а брать только въ готовомъ видѣ, съ обѣднѣніемъ природы сталъ взывать къ небу въ своей беспомощности... Взываетъ, молится, плачетъ, но своихъ отношеній къ окружающему не измѣняетъ... У него есть свои объясненія: „Богъ людей наказываетъ, говоритъ онъ, за грѣхи“, но за какіе?! „За нарушеніе заповѣдей Бога, а заповѣди всѣмъ извѣстны“.. Но есть-ли среди извѣстныхъ всѣмъ заповѣдей заповѣдь Божія о „разумномъ отношеніи къ окружающей человѣка природѣ“?. Можно съ увѣренностью сказать, что такой заповѣди человѣкъ не знаетъ, да и не хочетъ, очевидно, знать... А поэтому онъ и не считаетъ грѣхомъ бить, терзать, мучить, истреблять самымъ звѣрскимъ, беспощаднымъ образомъ все, чѣмъ разумно преисполненъ Виноградникъ Божій. Но вѣдь, если чрезъ извѣстныя заповѣди человѣкъ познаетъ Волю Божию, то уже-ли въ разумномъ отношеніи къ окружающей природѣ нѣтъ Воли Божіей и, наоборотъ, въ звѣрскомъ отношеніи къ природѣ уже-ли нѣтъ нарушенія Его Воли, поношенія Его, какъ Творца?.. Дальше, неужели въ Словѣ Божіемъ, въ этомъ критеріи нравственности, нѣтъ указаній на разумное отношеніе къ природѣ?!

Нѣтъ, Слово Божіе рѣзко подчеркиваетъ, что видимая, окружающая человѣка природа служитъ ясной выразительницей Высочайшей Божественной Воли. Такъ, Св. Апостолъ Павелъ свидѣ-

тельствуетъ: „открывается гнѣвъ Божій съ неба на всякое нечестіе и неправду человѣковъ, подавляющихъ истину неправдою; ибо, что можно знать о Богѣ, явно для нихъ (для людей), потому что Богъ явилъ имъ; ибо невидимое Его, вѣчная сила Его и Божество, отъ созданія міра чрезъ разсматриваніе твореній видимы“... (Рим. 1.18.20.). Также вдохновенный Псалмопѣвецъ Давидъ въ своемъ 148 псалмѣ указываетъ на хвалебный гласъ, несущійся отъ видимой природы къ Богу—„Хвалите Его, солнце и луна; хвалите Господа отъ земли, великія рыбы и всѣ бездны, огонь и градъ, снѣгъ и туманъ, бурный вѣтеръ, исполняющій Слово Его, горы и всѣ холмы, деревья плодоносныя, всѣ кедры; звѣри и всякій скотъ, пресмыкающіеся и птицы крылатыя... Слава Его—на земли и на небесахъ“... (Псалм. 148. 3—13.). Иными словами говоря,—видимая природа это есть великая книга Божія, свидѣтельствующая человѣку о Богѣ и о Его Святой Волѣ. Однако съ этой-то природой человѣкъ сталъ во вражду, наложивши на нее свою властную руку.

II.

Такъ думалъ я, проѣзжая по переселенческимъ участкамъ, находящимся за рѣкой Маной, Красноярскаго уѣзда. Какой контрастъ!.. Тамъ, вблизи Красноярска, стоны и вздохи населенія по случаю постигшей засухи, а здѣсь посылаются благодаренія Богу за урожай, за поля, полныя дарами Божиими... И разгадка этому немудрая; здѣсь еще за сравнительно короткое время человѣкъ не успѣлъ расправиться по своему съ дѣвственной еще природой; здѣсь, благодаря обилію лѣсовъ, земная влага не утратилась и атмосферные осадки падаютъ планомѣрно, жгучіе лучи солнца здѣсь только способствуютъ росту и обилію плодовъ земли... Но пройдетъ время, человѣкъ неминуемо и здѣсь осилитъ природу и такимъ образомъ лишитъ себя благословеній Божіихъ... О, какъ страшно за судьбу человѣка! Какая его мрачная будущность, если онъ не измѣнитъ своихъ отношеній ко всему окружающему; если онъ не сознаетъ своего истиннаго положенія въ предоставлен-

номъ ему Богомъ-Творцомъ Виноградникъ, гдѣ онъ является отнюдь не полноправнымъ хозяиномъ, а только рабомъ, поставленнымъ своимъ трудомъ, энергіей благоуукрашать его и по времени отдать плоды Господину Виноградника—Богу!..

III.

Мнѣ кажется, внимательное отношеніе къ этому вопросу пастырей Церкви не можетъ-быть бесполезнымъ для дѣла — созиданія Царства Божія на землѣ. Мы, пастыри, въ своихъ проповѣдяхъ иногда съ особой ревностью проповѣдуемъ о нравственномъ достоинствѣ человѣка, уясняя своимъ пасомымъ идеалы Евангелія, а иногда и безпошадно бичуя тѣ или другія отступленія пасомыхъ отъ заповѣдей Божіихъ; однако въ этомъ случаѣ нашъ проповѣдническій кругозоръ невеликъ,—онъ касается тѣхъ или другихъ нравственныхъ пороковъ пасомыхъ, напримѣръ, пьянства, сквернословія, разгула, воровства, непочитанія родителей, жестокаго обращенія съ дѣтьми; иногда пастырь-проповѣдникъ такъ или иначе реагируетъ на религіозную жизнь своихъ пасомыхъ, отмѣчая въ ней также тѣ или иные недостатки, напримѣръ, на господство среди пасомыхъ различныхъ суевѣрій, на отсутствіе сознательнаго отношенія къ принятію христіанскихъ таинствъ, на нарушеніе церковныхъ уставовъ и т. д. Но едва-ли пастырь-проповѣдникъ включаетъ въ разрядъ своихъ проповѣдническихъ темъ выясненіе положенія человѣка вообще среди окружающаго его міра и того его отношенія къ Богомъ созданному міру, каковое должно быть съ точки зрѣнія христіанскаго сознанія. Вѣдь если, по Апостолу, язычники могли познать Бога изъ внимательнаго разсматриванія видимаго міра, то въ немъ христіанинъ несомнѣнно о Богѣ найдетъ большее; онъ изъ разумнаго познанія, изученія окружающаго его міра узнаетъ Высочайшую волю Божію и такимъ образомъ можетъ стать къ Нему въ болѣе правильныя и разумныя отношенія. Христосъ-Спаситель въ изложеніи Своего Божественнаго ученія часто обращалъ вниманіе своихъ слушателей на предметы и явленія видимой природы, такъ, напримѣръ, уча о промыслѣ Божиємъ, Онъ

указаль на „полевья лиліи“, на „птиць небесныхъ“; уча о необходимости при вѣрѣ и добрыхъ дѣлѣ, Онъ указаль на судьбу „бесплодной смоковницы“; указавъ на то, что „Царство Божіе внутри каждаго“, Спаситель уподобилъ его „горчицному зерну“, которое меньшее изъ всѣхъ зеренъ, но при благопріятныхъ условіяхъ изъ него можетъ вырасти огромное дерево, могущее быть убѣжищемъ для птицъ и звѣрей.

Если-же Христосъ Спаситель признаваль въ дѣлѣ проповѣди важное значеніе за явленіями и предметами видимой природы, которая является въ той или иной мѣрѣ выразительницей Божественной воли, то естественно, что и въ практикѣ пастыря-проповѣдника подобный матеріалъ игнорироваться не долженъ. Въ особенности на тему о разумномъ отношеніи человѣка въ видимой природѣ было-бы удобно говорить, именно, въ настоящее время, когда, по случаю почти повсемѣстной засухи, религіозное сознаніе народа въ попыткахъ объяснить причины такого пагубнаго явленія, находитъ таковую единственно въ наказаніи Божіемъ „за грѣхи“, разумѣя подъ ними обычные пороки, распространенные среди простого народа, или-же въ нарушеніи уставовъ церковныхъ... Однако-же ближе всего причину засухи видѣтъ въ крайне неразумномъ, безпорядочномъ, прямо таки въ звѣрскомъ отношеніи народа къ пользованію, напримѣръ, лѣсами. Вѣдь въ данномъ случаѣ становится неоспоримымъ аргументомъ, что, гдѣ лѣсу сохранилось больше, тамъ и регулярнѣе падаютъ на землю атмосферные осадки, напротивъ-же, гдѣ его меньше, тамъ ихъ падаетъ меньше.

Правда, у насъ за послѣднее время стали все-таки внимательнѣе относиться къ лѣсоводству: по мѣстамъ вошло въ обычай, силой общественныхъ приговоровъ, оберегать въ заусловленный періодъ времени (10—15 лѣтъ) участки лѣсовъ, но къ этому населеніе побуждалось только отнюдь не сознаніемъ полезности лѣсовъ въ смыслѣ охраненія земной влаги и планомѣрнаго паденія атмосферныхъ осадковъ и слѣдовательно непремѣннаго условія

плодородія земли, а скорѣе побуждалось опасеніемъ,—при существующемъ обычаѣ безпорядочнаго пользованія лѣсами, чрезъ нѣкоторое время остаться совсѣмъ безъ лѣса, съ чѣмъ однако сознаніе нашего простонародія все-таки никакъ не мирилось.

Но пора ввести наше простонародіе въ сознаніе необходимости лѣсовъ и въ другомъ отношеніи. Вѣдь мы уже теперь, кажется, въ достаточной мѣрѣ и горькимъ опытомъ научены, что съ истребленіемъ лѣсовъ участились неурожаи, о чемъ наши отцы и дѣды не знали...

Когда-то войдутъ въ жизнь правительственные законы о разумномъ пользованіи лѣсами, когда-то начнутъ работать въ этомъ направленіи тѣ люди, на которыхъ лежитъ это служебнымъ долгомъ... мы, пастыри-проповѣдники должны выступить въ защиту лѣсовъ... Къ нашему слову, пожалуй, внимательнѣе отнесутся наши пасомые, потому что авторитетъ приходскаго пастыря все-таки у послѣднихъ предъ глазами. Многіе уже теперь пастыри работаютъ съ успѣхомъ въ различныхъ кооперативныхъ организаціяхъ, послѣднія уже по достоинству оцѣнены народомъ, и этимъ участіемъ, какъ очевидно, авторитетъ приходскаго пастыря не подрывается... Пусть-же приходскіе пастыри ревностно выступаютъ и въ защиту лѣсовъ. Пусть вмѣстѣ съ тѣмъ выяснятъ въ своемъ пастырскомъ словѣ и вообще о необходимости человѣку стать въ болѣе разумныя отношенія къ видимой природѣ, къ этому Винограднику Божію... Вѣдь отъ судьбы того, что окружаетъ человѣка, отъ тѣхъ или иныхъ условій земного существованія человѣка зависитъ, несомнѣнно, и его собственная судьба, его собственное благополучіе. Но главнѣе всего, въ разумномъ отношеніи къ дарамъ природы есть и исполненіе Божественной воли, въ чемъ есть предназначеніе человѣка и цѣль его земного существованія.

Краткое сказаніе о жизни и подвигахъ приснопамятнаго старца Даниіла, почивающаго въ Енисейскомъ Иверскомъ женскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

Тайну цареву добро хранить, дѣла же Божіи открывати славно (Тов. 12, 7).

Въ нынѣшнія времена, когда по всей почти землѣ умножились нечестіе и беззаконія, и врагъ рода человѣческаго—дѣволъ разверзъ свои челюсти на Святую, Соборную, Апостольскую, Христову церковь и со всеѣми своими полчищами и слугами поднялъ брань и войну на Христа и на всеѣхъ Православныхъ христіанъ, было бы грѣшно умалчивать и не рассказывать о случаяхъ чудесной помощи, явленной Богомъ въ нашей глухой сторонѣ чрезъ угодниковъ Божіихъ. Въ такія прискорбныя времена благовременно вспомнить и слова Ангела Господня, сказанныя къ Товіи: „тайну цареву добро хранить, дѣла же Божіи открывати славно“. (Тов. 12, 7).

Многіе въ нашей епархіи, въ особенности молодое поколѣніе: какъ православные христіане, такъ и молодые пастыри Церкви, не только не знакомы съ жизнеописаніемъ великаго угодника Божія стар. Даниіла, прославившагося и нынѣ прославляющагося своими чудесами въ нашей епархіи, но даже не знаютъ и о его существованіи. Между тѣмъ, было бы очень полезно знать, особенно пастырямъ Церкви, для назиданія пасомыхъ о близкомъ нашемъ молитвенникѣ и цѣлителѣ всеѣхъ, съ вѣрою прибѣгающихъ къ его молитвенной помощи. Поэтому я, призвавъ Господа на помощь, и испросивъ молитвъ почивающаго великаго старца Даниіла, прежде чѣмъ сообщить о дивной его молитвенной помощи, въ настоящее время намѣренъ познакомить читателей, хотя кратко, съ его жизнію и подвигами.

Приснопамятный Старецъ Даниіль (по фамиліи Деліе, по отчеству Корниліевичъ) былъ изъ казаковъ. Семья его жила въ Полтавской губ., Кобелякскаго уѣзда, въ мѣстечкѣ Новыя Сенжары

(впослѣдствіи же переѣхала въ хутора Култоловскіе, въ 14 в. отъ Сенжарь). Родился Даниль 12 декабря 1784 года; о дѣтствѣ его не сохранилось никакихъ свѣдѣній; особенныхъ событій въ эту пору его жизни не было; онъ жилъ, какъ другіе; но въ пороки не вдавался, былъ смиренъ и непамятозлобивъ; грамотѣ не умѣлъ. Отецъ его за двадцать лѣтъ до кончины лишился разсудка, но скончался христіанскою кончиною на свѣтлой недѣлѣ. Мать была хорошая хозяйка, и честная женщина. Въ пятнадцатилѣтнемъ возрастѣ Даниль заболѣлъ горячкою, и домашніе опасались, что его ждетъ участь отца, но чрезъ два мѣсяца онъ совершенно оправился.

Выучившись играть на басѣ, Даниль, вмѣстѣ съ товарищами, сталъ промышлять этою игрою, но, по требованію дѣда, долженъ былъ оставить это занятіе и приняться за домашнее хозяйство и земледѣліе, въ замѣну больного отца.

Въ 1807 году Даниль былъ принятъ въ ратники. Послѣ двухъ лѣтъ службы, онъ былъ опредѣленъ въ артиллерію, и тамъ, въ батареинной школѣ, въ два мѣсяца выучился грамотѣ. Въ 1812 г. онъ участвовалъ въ Бородинской битвѣ; при орудіи, у котораго онъ стоялъ, изъ 8 человѣкъ прислуги уцѣлѣло только двое. Послѣ 12-го года дѣлалъ онъ кампанію 13—14—15 годовъ и былъ въ Парижѣ. Изъ Парижа онъ два раза писалъ роднымъ и присылалъ имъ денегъ (60 и 25 руб.). Вообще онъ былъ очень бережливый и даже скупой человѣкъ. Въ 1820 г. Даниль изъ г. Лебедянъ, гдѣ въ то время стояла его батарея, на три дня приходилъ домой въ отпускъ; онъ былъ въ чинѣ унтеръ-офицера и въ должности каптенармуса. Въ отпускѣ онъ велъ строгую жизнь, говорилъ домашнимъ о необходимости ежедневной молитвы; читалъ духовныя книги и разсказывалъ ихъ содержаніе. Уходя, Даниль оставилъ брату своему 25 р. денегъ, а племяннику подарилъ свою землю—до пяти десятинъ; при этомъ сказалъ, что больше у него ничего нѣтъ и что остальные деньги онъ употребилъ на устройство иконъ въ церковь, но въ какую—не сказалъ. При

прощаніи, онъ молвилъ: „Болѣе не ожидайте моего прихода въ домъ: куда нибудь залѣзу въ щель, какъ муха, и тамъ вѣкъ доживу“.

Въ 1822 г. родные Даниіла узнали, что батарея его будетъ проходить чрезъ Полтаву, и братъ его отправился туда для свиданія съ нимъ. Но Даниіла не было, и отъ командира батареи братъ его узналъ, что Даниіла сыскать трудно, что онъ предался богоугоднымъ дѣламъ. Чрезъ полгода родные прослышали, что онъ находится въ Диканькѣ (Полтавскаго уѣзда), гдѣ чудотворный образъ святителя Николая, и тетка его поѣхала въ надеждѣ увидать его. Онъ подходилъ къ ея возу, спросилъ, съ кѣмъ она пріѣхала, но подходилъ, какъ чужой человѣкъ. Когда онъ отошелъ, одна женщина рассказала этой теткѣ, что онъ странникъ, живетъ въ лѣсахъ и получаетъ отъ нея пищу—въ скоромные дни яйцо и кусокъ хлѣба. Эта женщина указала въ лѣсу мѣсто, гдѣ странникъ началъ рыть себѣ пещеру. Съ той поры родные совершенно потеряли Даниіла изъ виду.

Именно къ этому времени относится великій переломъ въ жизни Даниіла. Эта жизнь, посвященная до сихъ поръ служебному долгу, круто измѣняется. Въ нее входятъ новыя начала, и Даниілъ становится новымъ человѣкомъ.

Служба Даниіла Деліе шла превосходно. Исполнительный, ревностный, честный, засвидѣтельствовавшій храбрость раною, полученною въ 12 году—онъ былъ отличаемъ начальствомъ, и послѣ 17-ти лѣтней службы былъ представленъ къ офицерскому чину. Но онъ не хотѣлъ болѣе продолжать службу, отказался отъ чина и просилъ только, чтобъ его пустили въ монастырь или въ уединеніе спасать душу. Тщетно командиръ его, которому онъ открылъ свое намѣреніе, уговаривалъ его служить; онъ рѣшительно ото всего отрекался; напрасно страшили его суровыми наказаніями. Сидя подъ арестомъ, онъ утѣшался священными книгами, которыя ему дозволено было имѣть. Наконецъ, состоялся о немъ такой приговоръ военнаго суда:

„За принятое намѣреніе удалиться вовсе отъ службы для пустынножительства, и такъ какъ, за всѣми предпринимаемыми мѣрами и вразумленіями къ продолженію службы, остался непреклонимъ и при томъ показалъ, что лучше согласенъ получить смерть, нежели оставить свое намѣреніе,—по конфирмаціи г. главнокомандующаго 1-ю арміею, какъ упорствующій въ своемъ мнѣніи и не хотящій служить, исключенъ изъ воинскаго званія и назначенъ въ ссылку въ Нерчинскъ, на работы въ рудникахъ тамошнихъ горныхъ заводовъ“.

Когда начались духовныя стремленія Даніила, и какимъ образомъ развилось въ немъ столь сильное стремленіе къ подвижничеству?

Божественное желаніе возбудили въ немъ духовныя книги. Одинъ діаконъ хорошей жизни, съ которымъ онъ познакомился, давалъ ему священное писаніе и житія святыхъ. Неотразимое впечатлѣніе производили на Даніила примѣры святыхъ; много глубокихъ думъ передумалъ онъ и дошелъ до намѣренія подражать праведнымъ. Устрашился онъ суеты, непостоянства міра, участи грѣшныхъ, и рѣшилъ все оставить, чтобъ получить помилованіе на страшномъ судѣ... Такъ возникло въ Даніилѣ неодолимое желаніе уединенія, молитвы и подвижничества.

Въ Сибири Даніилъ былъ опредѣленъ на вѣчную работу, въ Боготольскій винокуренный заводъ, Томской губерніи. Дошелъ онъ до Сибири съ преступниками и не позволилъ снять съ себя кандалы.

На заводѣ провелъ онъ нѣсколько лѣтъ; приставъ возненавидѣлъ его, называлъ святошею и возлагалъ самыя тяжелыя на него работы. Протрудившись весь день, Даніилъ ночь стоялъ на молитвѣ и днемъ, когда назначенъ былъ отдыхъ, удалялся на молитву, стараясь, чтобы его не видали. Приставъ, издѣваясь надъ нимъ, говорилъ: „Ну-ка, святоша, спасайся въ каторгѣ!“ Хлѣбъ и вода составляли единственную пищу Даніила. Разъ зимою приставъ посадилъ раздѣтаго его на крышу дома и велѣлъ поливать водою, крича: „Спасайся—ты святой!“

Даніиль ничего не отвѣчалъ, по примѣру мучениковъ молился только о немъ Богу, чтобы не поставилъ ему во грѣхъ сего. Это же наказаніе онъ считалъ для себя еще малымъ, потому что считалъ себя клятвопреступникомъ. Господь не оставилъ того начальника, Аѳанасьева, безъ наказанія: въ тотъ же день вдругъ голову его повернуло на сторону, и лицо его было страшно обезображено. Жена Аѳанасьева начала укорять его за неповиннаго старца. Тогда онъ приказалъ позвать къ себѣ Даніила, просилъ у него прощенія и говорилъ ему: „прости, прости, ради Христа, добрый старецъ, за тебя Богъ наказалъ меня!“ Старецъ же сказалъ: „Богъ тебя проститъ.— Я этого наказанія достоинъ, потому что я клятвопреступникъ“. Послѣ этого Аѳанасьевъ сдѣлался совершенно здоровымъ. На другой день Аѳанасьевъ поѣхалъ въ г. Ачинскъ, дорогой ночью поднялся страшный буранъ, и путники, сбившись съ дороги, заблудились. Кучеръ сказалъ ему: „Это за то насъ Господь наказываетъ, что ты вчера очень оскорбилъ старца Даніила. Надобно тебѣ просить еще заочно прощенія, а то мы здѣсь замерзнемъ“. Онъ-же, Аѳанасьевъ, заплакавъ, сказалъ: „прости, прости меня, старче Даніиле, и избавь насъ отъ этой бѣды и смерти. Болѣе тебя держать не буду и отпущу на волю“. И что же? тутъ же очутились они близъ дороги. По возвращеніи на заводъ, Аѳанасьевъ написалъ донесеніе къ Губернатору, что такой-то Даніиль не способенъ къ работѣ, и отпустилъ его на волю, на пропитаніе.

Получивъ свободу, Даніиль водворился въ городѣ Ачинскѣ: сперва въ маленькой келліи, потомъ во дворѣ одного купца, гдѣ тоже устроилъ себѣ маленькую келлію. Жестокое житіе избралъ себѣ тутъ Даніиль—онъ пребывалъ въ постоянномъ тяжкомъ трудѣ, въ тѣлесномъ озлобленіи и непрестанной молитвѣ. Безъ трепета нельзя вспомнить особенно о послѣднихъ годахъ жизни Даніила, которые провелъ онъ въ деревнѣ Зерцалахъ (въ 17 в. отъ Ачииска) у одного крестьянина.

Тутъ его келлія была въ размѣръ гроба, такъ что проходящіе съ ужасомъ взирали на подвигъ великаго труженика. Въ Зерцалахъ

и сейчас имѣется его келейка, похожая на гробъ, съ маленькимъ окошечкомъ на восточной сторонѣ, въ которой онъ, не выходя, молился, до переѣзда въ Енисейскъ, по цѣлой недѣлѣ. Налъ келейкой этой въ настоящее время воздвигнуть храмъ, во имя Преподобнаго Даниила Столпника. Платье свое держалъ онъ въ сѣняхъ, такъ какъ одѣтый не могъ онъ помѣститься въ этомъ гробѣ. Окно было размѣромъ въ мѣдный гривенникъ; по цѣлой недѣлѣ оставался онъ въ этомъ заключеніи, безъ свѣта, въ молитвѣ; иногда въ сѣняхъ занимался онъ рукодѣліемъ, но за издѣлія свои не бралъ денегъ, только хлѣба для пропитанія. По ночамъ выходилъ онъ тайно на работу: воздѣлывалъ землю чужихъ огородовъ, жалъ и косилъ на поляхъ у бѣдныхъ.

Деньгами подавать онъ не могъ, потому что ихъ у него никогда не было. О милостынѣ говорилъ: „Лучше подавать, нежели принимать; а ежели нечего подавать—Богъ и не потребуешь. Нищета Бога ради—лучше милостыни, а милость можетъ оказать и не имущій: помощи бѣдному поработать, утѣшь его словомъ, помолись о немъ Богу,—вотъ и черезъ сіе можно оказать любовь ближнему“.

Пища, которую принималъ онъ лишь къ вечеру и то не всякій день,—состояла изъ воды, хлѣба или картофеля, который онъ никогда не чистилъ; передъ ѣдой онъ забивалъ за поясъ деревянный клинъ, чтобъ меньше ѣсть. Для смиренія плоти онъ носилъ берестовый поясъ, вросшій въ тѣло, съ которымъ и погребень, и желѣзныя вериги и обручъ, но незадолго до смерти онъ снялъ эти послѣднія и отвѣтилъ такъ одному искренне вопрошавшему: „Тѣло мое къ нимъ привыкло и не чувствовало отъ нихъ болѣзни. Тогда бываетъ только ползень полвигъ, когда наноситъ обузданіе тѣлу. Пусть лучше, чѣмъ хвалить меня, говорятъ люди: „Данииль нынѣ уже разлѣнился; это будетъ для меня полезна““.

Еще съ завода прошла въ народѣ молва про праведную жизнь Даниила, и, когда поселился онъ въ Ачинскъ, сталъ народъ ходить къ нему за благословеніемъ на какое нибудь дѣло, или за совѣтомъ,

или чтобъ взглянуть на него и порадоваться. Одинъ видъ подвижника дѣйствовалъ на душу; неотразимо — закоснѣлые грѣшники рыдали предъ святынею, въ немъ чувствовавшееся, и признавались въ своихъ грѣхахъ.

Духовною силою, любовью и умиленіемъ были исполнены бесѣды Даниіла. Онъ говорилъ о церковныхъ уставахъ, о заповѣдяхъ, о Христѣ и Его ученіи и крестной смерти, о вѣчной жизни, блаженствѣ праведныхъ и мученіи грѣшныхъ. Любовь, наполнявшая его сердце, изливалась въ слезахъ, безъ которыхъ онъ не могъ говорить и иногда во время бесѣды приходилъ онъ въ духовное восхищеніе и молился восторженною молитвою, которая полноводною рѣкою текла всегда изъ его сердца.

Звать себя „отцомъ Даниіломъ“ старецъ воспрещалъ — и говорилъ, что одинъ только у насъ отецъ — Господь Богъ, а все мы — братья, и потому звали его „братъ Даниіль“. Много случаевъ дали современникамъ поводъ узнать прозорливость Даниіла. Говорить онъ старался притчами и такъ, чтобъ понятно было лишь тому, до кого это относилось.

Мѣстные епископы, объѣзжая епархію, бывали у Даниіла и относились къ нему съ великимъ уваженіемъ. Архіепископъ Иркутскій Михаилъ рыдалъ отъ его бесѣды; объѣзжая, онъ умолялъ Даниіла принять денегъ отъ него, но тотъ не хотѣлъ. При прощаніи на паромѣ архіепископъ подаль ему просфору, въ нижней части которой были положены деньги, но старецъ, не беря ее на руки, отломилъ верхнюю половину и сказалъ: „Владыко, мы раздѣлимъ, верхнюю часть мнѣ, а нижнюю тебѣ“. Удивися прозорливости Даниіла, архіепископъ поклонился ему почти до земли, говоря: „Прости меня, братъ Даниіль!“ Съ такимъ же уваженіемъ относился къ старцу Агапитъ, первый епископъ Томскій.

Старецъ часто шелъ навстрѣчу желаніямъ лицъ, имѣвшихъ до него надобность. Когда изъ Ачинска кто собирался въ Зерцалы, старецъ, прозрѣвая ихъ намѣреніе, самъ пріѣзжалъ въ городъ и приходилъ къ тѣмъ людямъ.

Но молва людская, разлучавшая его отъ ненарушимаго единенія съ Богомъ, было ему тяжела. Онъ любилъ молчаніе, краткость рѣчи и никакихъ разговоровъ, кромѣ духовныхъ, не выносилъ. Нестяжаніе довелъ до того, что самую малѣйшую вещь считалъ за вредъ душѣ своей. Одежда, которую носилъ старецъ, была такъ плоха, что никто бы не поднялъ ее, еслибъ старецъ ее бросилъ. Тѣло его отъ поста сдѣлалось какъ бы восковое. Никто не видалъ его ѣдящимъ. Часто постился онъ по седмицѣ и больше; ко святому причастію приступалъ онъ очень часто. Лицо у него было пріятное и веселое, съ малымъ румянцемъ. Къ вольнымъ страданіямъ, которыми поработалъ Давидъ свою плоть, прибавилась тѣлесная болѣзнь: въ колѣнѣ, отъ молитвеннаго стоянія, образовались струны и завелись черви, и благодушно терпѣлъ старецъ эти страданія.

Такою самоотверженною жизнію и основаннымъ на исканіи небеснаго крайнимъ пренебреженіемъ земного естества — и стяжалъ Давидъ тѣ великіе духовные дары, о которыхъ свидѣлствуютъ его современники. Предавшись весь Богу, чувствовалъ онъ потому надъ собою постоянный покровъ Божій, хранившій его во всѣхъ путяхъ его жизни. Одинъ человекъ, выйдя отъ Давида, полюбопытствовалъ узнать, что дѣлаетъ старецъ одинъ въ келліи. Но, едва подползъ онъ потихоньку къ окну келліи, какъ изъ окна появилось пламя и едва не опалило любопытнаго. На крикъ его, Давидъ изъ келліи отвѣчалъ: „Богъ проститъ тебя; но впередъ не испытывай“.

Вообще старецъ Давидъ такую имѣлъ благодать, что кто только увидитъ его, весь измѣнялся, хотя бы и закоснѣлый былъ грѣшникъ. Такъ однажды дьяволъ уязвилъ завистію противъ старца Давида жившаго неподалеку отъ него брата-подвижника, потому что старца Давида всѣ прославляли и почитали, какъ великаго подвижника, а его нѣтъ. Посему этотъ братъ-подвижникъ вознамѣрился умертвить старца. Въ одно время, взявши ножъ, онъ пошелъ къ его келліи. Старецъ самъ встрѣтилъ его въ сѣняхъ и сказалъ: „любезный братъ, за что ты хочешь зарѣзать меня?...

Ну, ежели я виновать, такъ рѣжь-же“. Братъ затрепеталъ и выпустилъ ножъ, который былъ подъ его одеждою, палъ на колѣни, заплакалъ и сталъ просить прощенія. Старецъ простилъ его и сказалъ: „что славы онъ не ищетъ и не желаетъ ея. Посовѣтовалъ ему не вѣрить внушеніямъ діавола и не искать славы здѣсь на землѣ, а только молиться Богу о прощеніи грѣховъ—и Господь прославить тебя“.

О своей кончинѣ въ Енисейскомъ женскомъ монастырѣ стар. Даніиль предсказалъ вскорѣ послѣ освобожденія его послѣ заводскихъ работъ. Это было такъ:

Въ Богъ почившій стар. Даніиль, когда еще жилъ въ г. Ачинскѣ, ходилъ въ г. Иркутскъ поклониться Новоявленному Свят. Иннокентію Чудотворцу. Былъ и въ Иркутскомъ женскомъ монастырѣ у игуменьи, которая, зная его богоугодную жизнь, приглашала остаться навсегда у нихъ въ монастырѣ и общалась успокоить его до смерти, потомъ похоронить. Онъ же сказалъ ей: „нѣтъ, я не вашъ житель,—мнѣ надобно умереть въ Енисейскомъ женскомъ монастырѣ, у игуменьи“. Эта игуменья Евгенія, у которой онъ долженъ былъ умереть, въ то время еще была барыней, называлась Екатериной; жили со своимъ мужемъ въ г. Ачинскѣ въ довольствѣ и благополучіи и строили себѣ новый домъ.

Старецъ Даніиль въ г. Ачинскѣ часто посѣщалъ будущую игуменью и ея мужа и предупреждалъ, чтобы они не строили для себя домъ, такъ какъ имъ въ этомъ домѣ не придется жить. А обращаясь къ хозяйкѣ, говорилъ: „ты не знаешь, что Владычица уже давно уготовала тебѣ черное покрывало: тебя ожидаетъ обитель, ты будешь монахиня, казначея и игуменья, у тебя будетъ монастырь богатый“.. и проч. Кромѣ сего, при каждомъ почти посѣщеніи говорилъ: „скоро, скоро у Катеринушки (такъ звали въ мірѣ игум. Евгенію) крылышки отпадутъ, Катеринушка упадетъ“. А на приглашенія Катеринушки и ея мужа—жить у нихъ въ новомъ домѣ, стар. Даніиль отказывался, говоря: „домъ на болотѣ,—онъ потонетъ, а, когда будешь жить на твердой землѣ, тогда приду къ тебѣ,—ты меня похоронишь“.

Все сбылось, какъ было предсказано стар. Данииломъ. Вскорѣ мужъ ея—хозяинъ дома, умеръ, и чрезъ три года все состояніе ихъ было описано и ушло. Тогда ей ничего не оставалось, какъ исполнить опредѣленное Богомъ—поступить въ монастырь. За благословіемъ обратилась она къ стар. Данилу и спросила: куда ей идти,—въ Иркутскій или Енисейскій монастырь. Онъ отвѣчалъ: „поѣзжай въ Иркутскій, будешь и въ Енисейскомъ.“ На ея замѣчаніе:—„зачѣмъ же такъ? Въ одинъ который нибудь“.—Стар. Данилъ сказалъ: и „рада бы не шла, да вырвать въ Енисейскій“. И это предсказаніе стар. Данила сбылось. Евгенія была вызвана изъ Иркутскаго монастыря въ Енисейскій игуменіей.

Чрезъ десять лѣтъ жизни ея въ монастырѣ, когда Евгенія была уже игуменъей въ Енисейскомъ монастырѣ, достопочтенный старецъ Данилъ къ ней пріѣхалъ съ крестникомъ своимъ Александромъ Даниловымъ, котораго обратилъ въ христіанство изъ іудейскаго вѣроисповѣданія. Какъ только вступилъ въ ея келію, первыя его слова были: „вотъ теперь ты на твердой землѣ. Я пріѣхалъ къ тебѣ погостить, и ты меня похоронишь“. Въ это время онъ былъ совершенно здоровый.

Прогостилъ дорогой гость не долго, только три мѣсяца.

Заболѣвъ въ ночь на 15 апрѣля, онъ въ утреню исповѣдовался, въ раннюю обѣдню причастился и, по прочтеніи отходной, скончался, стоя на колѣняхъ, въ четвертомъ часу дня, на пятьдесятъ девятомъ году, въ четвертокъ святой Пасхи,—15 апрѣля 1843 года.

По смерти живая радостная улыбка запечатлѣлась на его лицѣ. Множество народа стеклось на его похороны; хотя его не успѣли узнать—весь городъ былъ на отпѣваніи. Предмѣстница игуменіи Евгеніи, слѣпая, когда несли мимо нея гробъ, увидала яркій свѣтъ, какъ блескъ молніи. Особенный свѣтъ наполнялъ также храмъ во время отпѣванія, хотя были зажжены всѣ мѣстныя свѣчи. Многіе слышали благоуханіе и прославляли Бога.

Въ 1859 году, по благословію Преосвященнаго Пароенія, Епископа Томскаго и Енисейскаго, на средства купца А. Д. Данилова и другихъ благотворителей надъ могилой старца Данила

на сѣверной сторонѣ отъ Христорождественской церкви (тогда еще бывшей Монастырской), въ 5 саженьхъ отъ нея, построена небольшая каменная часовня. Часовня эта въ 1894 году была расширена благотворителемъ, Маріинскимъ купцомъ Стефаномъ Родіоновымъ Рязановымъ.

Въ часовнѣ въ дни памяти Старца Даніила и каждую пятницу послѣ Литургіи служится по старцѣ Даніилѣ панихида.

Вотъ нѣсколько строкъ о немъ послѣдняго его духовника.

„До прибытія блаженнаго Даніила въ Енисейскъ, я не зналъ его лично и, признаюсь, думалъ о немъ, какъ о человѣкѣ обыкновенномъ, имѣющемъ только ви́шній образъ благочестія. Однажды самъ онъ пришелъ ко мнѣ въ домъ; отъ предложеннаго мною угощенія, даже и чаемъ—отказался, но началъ со мною духовную бесѣду и съ такою простотою, съ такою сладостью, съ такимъ умиленіемъ прочиталъ и объяснилъ мнѣ евангельскую притчу о десяти дѣвахъ, что я тутъ же перемѣнилъ о немъ свое мнѣніе и позналъ въ немъ истиннаго человѣка Божія. Ахъ, какъ бы побольше подавалъ намъ Богъ таковыхъ исповѣдниковъ!.. Когда мнѣ были назначены катихизическія поученія, я съ особенною охотою и легкостію исполнилъ сіе дѣло. Ничему другому, какъ благодати Божіей, присущей старцу Даніилу, я приписываю успѣхъ моихъ поученій“. Каѳедральный протоіерей Василій Касьяновъ.*)

Обзоръ печати.

Прославленіе святителя Іоасафа. Въ Вѣлгородѣ сонмомъ іерарховъ, подъ предстоятельствомъ Московскаго митрополита Владиміра, и многочисленнымъ духовенствомъ въ присутствіи около 200.000 вѣрующаго православнаго народа совершено 4 сентября великое торжество—прославленіе святителя Іоасафа причтеніемъ новаго угодника Божія къ лику святыхъ православной Церкви и открытіемъ нетлѣнныхъ мощей его для всенароднаго почитанія.

*) Состав. на основ. статей: „Русскіе подвижники XIX“, Е. Поселянина, „Краткое сказаніе о жизни и подвигахъ старца Даніила,“ свящ. Левицкаго и проч.

Смѣта Св. Синода на 1912 г. Въ Государственную Думу внесена смѣта Святѣйшаго Синода на 1912 г. Доходы исчислены въ суммѣ текущего года въ 82,549 руб., расходы же въ 40.129,977 р., съ превышеніемъ противъ смѣты текущего года на 2.594,501 р. Главнѣйшія увеличенія въ расходахъ падаютъ на содержаніе городскому и сельскому духовенству—на 586,523 р., на духовно-учебныя заведенія—116,000 рублей, на начальныя церковно-приходскія школы—284,500 р. и на увеличеніе содержанія учащихся въ церковныхъ школахъ—1.511,000 р. Помимо объясненія смѣтныхъ предложеній, объяснительная записка приводитъ „въ порядкѣ освѣдомленія“ свѣдѣнія и соображенія вѣдомства православнаго исповѣданія по всеѣмъ затронутымъ за послѣдніе годы законодательными учрежденіями главнѣйшимъ вопросамъ церковной жизни. Такъ, по возбужденному бюджетной комиссіей Государственной Думы вопросу о ненормальности того положенія вещей, при которомъ присутствующіе въ Св. Синодѣ іерархи православной церкви получаютъ суточное довольствіе въ столь ничтожномъ размѣрѣ, какъ 2 руб. 35 к. и 3 р. 13 к., синодальная комиссія нашла соотвѣтственнымъ установить вознагражденіе годовое въ слѣдующихъ размѣрахъ: митрополиту Петербургскому, какъ первенствующему члену Св. Синода—5,000 р., митрополиту Московскому—4,000 р. въ теченіе цѣлаго года, митрополиту Кіевскому также 4,000 р., но по расчету присутствованія въ Св. Синодѣ, и пяти присутствующимъ въ Синодѣ преосвященнымъ 2,400 р. по расчету за время пребыванія въ Синодѣ. По вопросу объ установленіи равномѣрности въ содержаніи архіереевъ особая синодальная комиссія раздѣлила соображенія Гос. Думы о желательности такой равномѣрности и признала, что епархіальные преосвященные должны получать содержанія не менѣе 6,000 р. въ годъ. По вопросу о вышихъ нормахъ содержанія епархіальныхъ преосвященныхъ комиссія пришла къ заключенію, что для епархіальнаго епископа вышею нормою могла-бы быть признана сумма въ 12,000 р., а для знатнѣйшихъ каедръ—Казанской, Харьковской, Литовской, Волынской, Кишиневской, Херсонской, Астраханской и

Экзархата—18,000 р., а для митрополитовъ въ количествѣ высшей нормы ихъ содержанія можетъ быть признана сумма въ 36,000 р. Въ отношеніи нормъ преосвященныхъ викарныхъ, комиссія нашла, что содержаніе ихъ не можетъ быть менѣе 3,000 р. въ годъ. Кромѣ того, комиссіей возбужденъ вопросъ объ увеличеніи назначаемой преосвященнымъ при оставленіи управленія епархіей пенсіи до 4,000 р. въ годъ, т. е. до двухъ третей предполагаемаго минимальнаго содержанія, такъ какъ нынѣшній размѣръ пенсій въ 1,000 и 1,500 р. представляется крайне ничтожнымъ и прожить на эту пенсію архіерею, особенно въ старости и болѣзненномъ состояніи, въ высшей степени затруднительно. На содержаніе городского и сельскаго духовенства испрашивается 14.766,966 р. Тѣмъ не менѣе въ объяснительной запискѣ указывается, что „поправленіе содержанія церковнаго причта“ должно явиться одною изъ важнѣйшихъ задачъ нашего времени, такъ какъ путь ежегодныхъ дополнительныхъ отпусковъ изъ казны при принятой законодательными учрежденіями нормѣ въ 450,000 р. слишкомъ длителенъ: доведеніе содержанія всѣхъ нынѣ существующихъ причтовъ Имперіи только до средне-нормальныхъ размѣровъ (300 р. священнику, 150 р.—діакону и 100 р.—псаломщику) требуетъ новаго ассигнованія изъ казны 9.000,000 р. и можетъ быть закончено лишь черезъ 20 лѣтъ. Въ виду такого печальнаго положенія вещей Св. Синодъ образовалъ особую комиссію для разработки вопроса объ обезпеченіи казеннымъ содержаніемъ городского и сельскаго духовенства.

Резолюція общеземскаго съѣзда по народному образованію относительно преподаванія Закона Божія. Бывшій въ Москвѣ общеземскій съѣздъ по народному образованію принялъ слѣдующую резолюцію относительно преподаванія Закона Божія: цѣлью обученія Закону Божию слѣдуетъ признать не механическое заучиваніе священной исторіи, а усвоеніе учащимися истинъ вѣры и евангельской нравственности, созданіе въ учащихся религіознаго настроенія. Въ соотвѣтствіи съ этимъ историческія событія Ветхаго

Завѣта не должны составлять самостоятельнаго курса, а въ основу преподаванія Закона Божія должно быть положено изученіе Евангелія. 2) Въ виду того, что съ открытіемъ новыхъ школъ по сѣти всеобщаго обученія многіе приходскіе священнослужители не будутъ имѣть физической возможности преподавать Законъ Божій, признать желательнымъ учрежденіе должности особыхъ законоучителей—преподавателей. 3) Признать необходимымъ, чтобы учащіе допускались къ преподаванію Закона Божія въ томъ случаѣ, если мѣстный священникъ или другое лицо изъ причта, обладающее правомъ преподаванія, не будетъ имѣть возможности вести преподаваніе въ школѣ.

Удовлетвореніе религіозныхъ нуждъ. Св. Синодъ, въ цѣляхъ удовлетворенія религіозныхъ потребностей населенія района постройки Амурской жел. дор., призналъ неотложно необходимымъ отправить на линію Амурской жел. дор. восемь іеромонаховъ изъ числа іеромонашествующей братіи монастырей московской и волынской епархій. Каждый изъ отправляемыхъ іеромонаховъ, въ виду отсутствія на линіи дороги православныхъ храмовъ, будетъ снабженъ походною церковью.

—Св. Синодомъ разрѣшено открыть, съ 1-го сентября настоящаго года дополнительные двухгодичные курсы для подготовленія воспитанниковъ второклассныхъ школъ къ служенію Церкви Божіей въ должностяхъ псаломщиковъ и діаконовъ и вмѣстѣ помощниковъ священникамъ по преподаванію Закона Божія въ начальныхъ школахъ при второклассныхъ школахъ: митинской, вятской епархій, и подлубовской, уфимской епархій. На содержаніе каждаго изъ этихъ курсовъ назначается 4.560 руб. въ годъ.

Пріемъ безъ экзамена. Совѣту спб. духовной академіи разрѣшено принять въ число академическихъ студентовъ безъ экзамена графа Дю-Шайля, окончившаго курсъ ученія въ Іезуитской коллегіи во Франціи и принявшаго православіе. Дю-Шайль въ

послѣднее время состоялъ преподавателемъ французскаго языка въ волынской дух. семинаріи.

О пастырскомъ служеніи. Нижегородскій Епископъ Іоакимъ, посѣтивъ въ одномъ изъ засѣданій (въ іюнѣ с. г.) епархіальный съѣздъ своей епархіи, вель съ депутатами бесѣду по вопросу о пастырскомъ служеніи и, между прочимъ, сказалъ слѣдующее: „Я хочу обратить ваше вниманіе, отцы и бр., на слабую постановку у насъ церковно-учительскаго дѣла. Нѣкоторые священники читаютъ печатныя поученія, нѣкоторые совсѣмъ ничего не произносятъ. Такъ не должно быть теперь. Нынѣ развивается у насъ сектантство,—намъ нужно отражать его. Для этого необходима прежде всего молитва, молитва усердная, съ истовымъ и благоговѣйнымъ совершеніемъ богослуженія. По немощи пастырей и пасомыхъ, нѣкоторыя сокращенія въ богослуженіи вошли во всеобщее обращеніе; съ этимъ приходится мириться. Но не простительны пастырямъ церкви спѣшность и небрежность въ совершеніи того, что установлено. Нужно помнить, что „проклятъ всякъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ“. При посвященіи указывается въ молитвѣ единственное качество посвящаемаго—благоговѣніе; не указывается ни ученость, ни какое-либо иное достоинство, но именно благоговѣніе: Божественная благодать... проручествуетъ благоговѣйнаго мужа. Благоговѣйное служеніе необходимо, чтобы пастырь не подвергся осужденію. Если будутъ благоговѣйно совершаться богослуженіе и требы—крещеніе, мѣропомазаніе, елеосвященіе и др., то это будетъ сильнымъ орудіемъ въ рукахъ пастыря; пасомые будутъ сохранять единство съ Св. Церковью. Но болѣе всего пастырямъ Православной церкви необходимо учительство своею жизнью. Часто авторитетъ пастыря умаляется его собственной жизнью. Недостатокъ благочестія въ житіи—причина неуваженія пасомыхъ къ пастырю. Имъ дорогъ не тотъ, кто имѣетъ ученый дипломъ, а кто въ своей жизни являетъ подвиги благочестія. Часто мы видимъ, что даже интеллигенція идетъ не къ ученому священнику, а къ простому,

необразованному, но благочестивому монаху. — „Такое да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваши добрыя дѣла и прославятъ Отца вашего, иже есть на небесѣхъ“. Наряду съ указанными недостатками, большимъ мѣстомъ является у насъ несогласное житіе членовъ причта между собою. Несогласіе переносится и въ среду пасомыхъ. Псаломщикъ жалуется на священника, священникъ—на псаломщика, а пасомые—одни за псаломщика, другіе за священника. Происходить сугубый грѣхъ. Что можетъ быть унизительнѣе, когда пастырь ходитъ по своимъ пасомымъ съ просьбой подписать приговоръ о защитѣ его, свидѣтельствовать, что онъ хорошъ? Большею частью несогласіе изъ-за раздѣла доходовъ. Здѣсь, въ епархіи поражаетъ вопіющая бѣдность духовенства. Нигдѣ, кажется, нѣтъ столь бѣднѣйшаго положенія священнослужителей, какъ здѣсь. Я, уроженецъ Кіевской епархіи, служилъ въ Рижской епархіи, Оренбургской,—нигдѣ подобнаго не встрѣчалъ. Духовенство здѣсь припижено; конечно, главная причина этого—матеріальная необеспеченность. Угнетенное и припуженное состояніе духа нерѣдко влечетъ къ пьянству. На этомъ пути часто и хорошія молодыя силы губятъ свою жизнь. Наша задача не давить ихъ, а поднять, ободрить и поддержать. Надо и вамъ, отцы и братія, всѣми возможными способами поддерживать другъ друга. Все это прошу васъ передать духовенству епархіи; прошу всѣхъ блюсти миръ между собою, совершать богослуженіе благоговѣйно, учить народъ и словомъ, и жизнью своею, заниматься катихизаціей“.

(Нижегород. Ц.-Общ. В.)

Постановленіе общеземскаго съѣзда по народному образованію относительно церковныхъ школъ. На общеземскомъ съѣздѣ по народному образованію оживленныя пренія вызвали вопросъ о церковно-приходскихъ школахъ, а именно о включеніи ихъ въ общую сѣть и объ установленіи, въ цѣляхъ планомѣрнаго осуществленія всеобщаго обученія, единообразія въ надзорѣ и

контроль за всеми школами, включенными въ общую сеть. Противъ уничтоженія самостоятельности церковно-приходскихъ школъ энергично возражалъ въ своей рѣчи серпуховскій епископъ Анастасій. Съѣздъ большинствомъ 122 голосовъ противъ 13 принялъ резолюціи четвертой секціи: 1) признать необходимымъ, въ цѣляхъ планомернаго осуществленія всеобщаго обученія, объединеніе всѣхъ начальныхъ школъ, включенныхъ въ сеть, въ томъ числѣ и церковно-приходскихъ, введеніе ихъ подъ надзоръ уѣзднаго училищнаго совѣта и перенесеніе суммъ, ассигнуемыхъ казной на содержаніе учащихся въ этихъ школахъ, изъ смѣты Св. Синода въ смѣту м-ства народнаго просвѣщенія; 2) въ цѣляхъ уравниванія обязанностей держателей всѣхъ категорій школъ, включенныхъ въ сеть, секція признаетъ необходимымъ освобожденіе сельскихъ обществъ отъ хозяйственнаго содержанія церковно-приходскихъ школъ по примѣру тѣхъ сельскихъ обществъ, которыя имѣютъ земскія школы; 3) желательно, чтобы сельскимъ обществамъ было разрѣшено прекращать выдачу пособій, необходимыхъ на хозяйственное содержаніе церковно-приходскихъ школъ, входящихъ въ школьную сеть, въ тѣхъ случаяхъ, когда земство устраиваетъ въ данномъ селеніи земскую школу; 4) если духовное вѣдомство не приметъ хозяйственнаго содержанія школъ на свой счетъ или не исполнитъ принятаго имъ на себя обязательства по открытію новыхъ школъ, а также по расширенію существующихъ, то земству предоставляется, съ согласія училищнаго совѣта, внести въ сеть по данному району вмѣсто церковно-приходской школы школу земскую; 5) согласно съ числомъ заготавливаемыхъ школъ измѣняется финансовый планъ введенія всеобщаго обученія и представляется въ министерство народнаго просвѣщенія на утвержденіе.

—Да, прискорбное явленіе!

Редакторъ А. Богдановъ.

Печатать разрѣшается. Цензоръ, Ректоръ Дух. Сем., прот. Н. Асташевскій.

Тип., б. М. И. Абалакова.